МУЗЕЙ ОЩУЩЕНИЙ: СЛАБОВИДЯЩИЕ И НЕЗРЯЧИЕ ПОСЕТИТЕЛИ. ОПЫТ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

GARAGE

СОДЕРЖАНИЕ

4 Антон Белов. Вступительное слово

6 Мария Сарычева. От редактора

9 Краткий перечень терминов, использующихся в настоящем сборнике

Блок 1. Ориентиры

11 Елена Ярская-Смирнова, Никита Большаков. Модели понимания инвалидности

22 Линь Нгуен. Нормативно-правовые акты: обзор действующего российского законодательства в области предоставления услуг людям с инвалидностью

35 Ирина Жук. Универсальный дизайн

37 Ребекка Макгиннис. Доступ в музей и осмотр экспозиции слабовидящими и незрячими посетителями на примере музея Метрополитен (Нью-Йорк, США)

Блок 2. Пробы и ошибки

50 Марта Любимова. Восприятие слабовидящими и незрячими посетителями музейных экспонатов

58 Галина Новоторцева. Адаптация экспозиции: тактильные материалы и аудиогиды

71 Галина Новоторцева. Разработка и адаптация образовательных программ

Блок 3. Невидимый труд

82 Терминология доступного музея

83 Галина Новоторцева. Подготовка персонала: этикет, терминология, сопровождение во время экскурсий

93 Галина Новоторцева. Продвижение программ и работа с сообществом: выездные мероприятия для незрячих и слабовидящих и зрячей аудитории, повышающие уровень понимания инвалидности

97 Инструкция по применению

Музей современного искусства «Гараж» — место, где встречаются люди, идеи и искусство, чтобы создавать историю.

Основанный в 2008 году Дарьей Жуковой и Романом Абрамовичем Музей является первой в России филантропической организацией, направленной на развитие современного искусства и культуры.

Обширная программа выставочной, образовательной, научной и издательской деятельности, проводимая «Гаражом», отражает актуальные процессы в русской и международной культуре и открывает возможности для публичного диалога и создания новых произведений.

1 мая 2014 года Центр современной культуры «Гараж» сменил имя на Музей современного искусства «Гараж», что отражает главную цель сооснователей Музея — знакомство широкой публики с произведениями ныне живущих художников и материалами по истории искусства. 12 июня 2015 года «Гараж» переехал в свое первое постоянное здание на территории Парка Горького, в самом сердце Москвы.

GARAGE

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ» АНТОНА БЕЛОВА

В августе 2015 года Музей современного искусства «Гараж» открыл первый в России отдел инклюзивных программ. Под инклюзией мы понимаем создание условий, при которых абсолютно все посетители Музея могут принять участие в его жизни. В сотрудничестве со всеми службами Музея отдел инклюзивных программ делает события «Гаража» доступными для посетителей с разными формами инвалидности и разрабатывает адаптированные образовательные программы. Одна из целей отдела — создание условий для самостоятельного посещения «Гаража» взрослым человеком с инвалидностью. Отдел инклюзивных программ стал первым в России, где ежедневный труд его сотрудников полностью посвящен реализации этой цели.

С самого начала мы сталкивались с большим количеством страхов и стереотипов, но учились вместе с вами: с момента создания отдела инклюзивных программ Музей «Гараж» стремится вовлечь российское и зарубежное музейное сообщество в разговор о доступности музеев в России. Так, в 2015 году в партнерстве с фондом поддержки слепоглухих «Со-единение» сотрудники отдела провели первый тренинг «Музей ощущений» для представителей более чем 20 российских музеев из разных регионов страны. Трехдневная программа была посвящена передаче опыта по преодолению физических, социальных и коммуникативных барьеров при работе с глухими и слабослышащими, слабовидящими и незрячими, а также слепоглухими посетителями. Тренинг стал ежегодным, а его материалы послужили основой для данного сборника.

В 2016 году изменилось нормативно-правовое поле в сфере доступности культуры — и теперь инклюзия является одним из важнейших направлений развития музеев. Более того, теме инклюзии наконец стали посвящать круглые столы и дискуссии. Мы верим, что доступность музеев не территория для культурной конкуренции, а поле сотрудничества. Именно поэтому мы решили

описать весь опыт Музея современного искусства «Гараж» по увеличению его доступности для различных категорий посетителей, издав серию сборников под общим названием «Музей ощущений».

У музеев долгая и противоречивая история: их часто обвиняют в элитарности и снобизме. Но каждый из музеев (независимо от характера и размеров коллекции) прежде всего выступает хранилищем историй из жизни человечества. Поэтому неудивительно, что хорошая экскурсия может буквально изменить посетителя, а музейное пространство — дарит массу возможностей для выстраивания принципиально новых моделей коммуникации: здесь можно обсудить экспонат с незнакомцем после экскурсии, посидеть в тишине музейного зала или вместе с ребенком принять участие в мастер-классе. «Гараж», как и многие другие музеи, проделал долгий путь — путь навстречу своему посетителю. Мы готовы развиваться дальше и — более того — готовы делиться своим опытом. Настоящий сборник предназначен для музейных сотрудников, которые ищут новые способы диалога с самой разной аудиторией — в первую очередь со слабовидящими и незрячими посетителями.

Антон Белов

ОТ РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Сегодня в России музейные программы, предназначенные для людей с инвалидностью, — не редкость, но к сожалению, для человека с инвалидностью посещение музея по-прежнему скорее разовое событие, нежели привычное и регулярное действие. Как сделать так, чтобы визит человека с инвалидностью в музей сопровождался меньшим количеством стресса — как для самого посетителя, так и для музейных сотрудников? Как перевести создание программ, доступных для людей с разными сенсорными нарушениями, из категории благотворительности и уникального музейного опыта в категорию нормы, «золотого стандарта» музейных программ? Ну и наконец, самый главный вопрос: что значит быть доступным музеем?

Перед вами первый сборник из серии «Музей ощущений». Настоящее издание рассказывает о методах адаптации музея для слабовидящих и незрячих посетителей. В этом издании нет каких-либо догматов, нашей целью было описать свой опыт — находки и ошибки, трудности и победы — на пути к «золотому стандарту» инклюзии.

Сборник состоит из трех блоков: «Ориентиры», «Пробы и ошибки» и «Невидимый труд». В первом блоке речь идет о том, на что мы опирались, разрабатывая программы для людей с разными формами инвалидности. Ориентирами для отдела инклюзивных программ стали социальная модель понимания инвалидности (см. «Модели понимания инвалидностии», с. 11), принципы универсального дизайна (см. «Универсальный дизайн», с. 35) и Конвенция ООН о правах инвалидов (см. «Нормативно-правовые акты: обзор действующего международного и российского законодательства в области инклюзии и предоставления услуг людям с инвалидностью», с. 22).

Работа отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» была бы невозможна без усилий множества организаций, стремящихся улучшить качество жизни людей с инвалидностью — как на территории России, так и за рубежом. Но мы также

знаем, что у каждого музея свои образцы для подражания и свои герои в области музейных программ. Для нас таким образцом стал музей Метрополитен, которому также посвящен отдельный материал (см. статью Ребекки Макгиннис, с. 37).

Второй блок носит название «Пробы и ошибки» и рассказывает непосредственно об опыте Музея «Гараж». Отдел инклюзивных программ появился в результате образовательных экспериментов, а стремление попробовать новые методы взаимодействия с аудиторией отчасти компенсировало недостаток знаний. Очень многое мы узнавали непосредственно от людей с инвалидностью, вовлекая их в разработку программ. Однако этот способ не единственно возможный: о специфике восприятия информации людьми с инвалидностью можно узнать у специалиста. Например, если речь идет об особенностях зрения — у тифлопедагога (см. «Восприятие слабовидящими и незрячими посетителями музейных экспонатов», с. 50).

Сам характер институции толкает нас на постоянные эксперименты: Музей современного искусства «Гараж» — это музей без постоянной экспозиции, но с активной выставочной программой, что позволяет каждый раз изобретать новые способы разговора об искусстве. Каждую из частей блока «Пробы и ошибки» предваряет цитата из опроса слабовидящих и незрячих посетителей «Гаража», посвященного трудностям, с которыми они сталкиваются, идя в тот или иной музей. Также особое внимание уделено созданию тактильных моделей и подготовке аудиогидов по экспозиции. Мы надеемся, что описанный нами опыт поможет найти те методы работы, что подойдут вашему музею — будь он художественным, литературным, историческим или естественнонаучным — создать комфортные условия и пространство диалога для всех групп посетителей.

Третий блок сборника — «Невидимый труд» — затрагивает «невидимую» для посетителя, но необходимую для самого музея работу. Физические барьеры — первое, с чем сталкивается человек с инвалидностью при посещении музея. И эти барьеры разрушить не так уж сложно. Но как преодолеть социальные и коммуникативные барьеры, которые порой сам музей и выстраивает? Для «Гаража», в котором работает более 200 сотрудников, этикет, так же как и «Терминология доступного музея» (с. 82), помог найти общий язык при разговоре об инвалидности — как внутри Музея, так и вовне. Кроме того, в блоке «Невидимый труд» рассказывается о множестве стереотипов, связанных со слабовидящими и незрячими людьми, и о возможных способах избавления от этих

стереотипах посредством тренингов по пониманию инвалидности. Мы благодарны каждому слабовидящему и незрячему посетителю, который побывал в Музее современного искусства «Гараж» за прошедшие четыре года. Это было бы невозможно без плановой работы по продвижению инклюзивных программ и взаимодействия с благотворительными фондами, общественными организациями и активными слабовидящими и незрячими людьми. Именно этот опыт мы описываем в последней части настоящего сборника.

Мы все только в самом начале пути к «музею для всех». И нам хотелось бы верить, что этот сборник поможет сделать вам и вашему музею шаги в сторону большей доступности институций для людей с разными формами инвалидности. Мы надеемся, что вы и ваш музей смогут внести свой вклад в создание доступного будущего. Будущего, где инвалидность — не преграда для посещения музеев, а нечто вполне обыденное, понимаемое и принимаемое.

Мария Сарычева,
координатор отдела инклюзивных
программ Музея современного
искусства «Гараж» в 2015–2016 году

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХСЯ В НАСТОЯЩЕМ СБОРНИКЕ

Инклюзивное событие	Мероприятие, рассчитанное на участие и взаимодействие посетителей с инвалидностью и без.
Шрифт Брайля	Система рельефной записи букв, цифр и знаков препинания для незрячих.
Тифлокомментарий	Перевод визуальной информации (фильма, телепрограммы, спектакля, танца, произведений искусства) в вербальную.
Тифлосурдопереводчик	Переводчик, работающий со слепоглухими.
Тактильные изображения (модели)	Контурные или барельефные изображения, используемые в том числе во время экскурсий и мастер-классов для слабовидящих и слепых людей.

БЛОК 1.
ОРИЕНТИРЫ

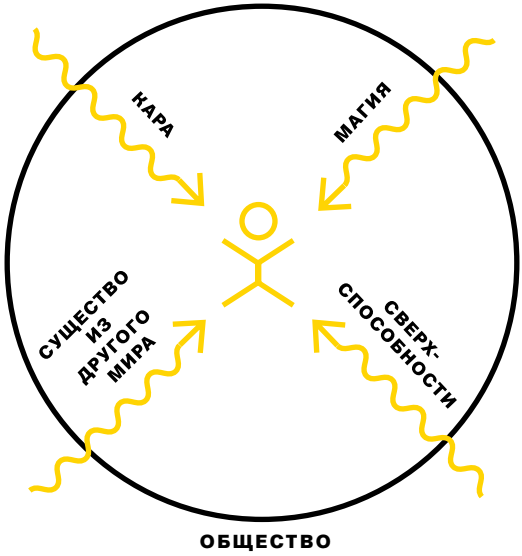
МОДЕЛИ ПОНИМАНИЯ ИНВАЛИДНОСТИ

Елена Ярская-Смирнова — доктор социологических наук, Ph.D., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», главный редактор «Журнала исследований социальной политики»

Никита Большаков — преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», аспирант школы по социологическим наукам НИУ ВШЭ

Говоря об инвалидности, в первую очередь необходимо понять, что подразумевается под этим термином. На первый взгляд определение понятия «инвалидность» не вызывает больших вопросов, однако стоящие за этим определением модели восприятия инвалидности разнообразны. Модели — это социальные представления, способы объяснения, идеологии, которые воплощаются в распространенных убеждениях, нормах и практиках. Современные социальные представления об инвалидности условно можно разделить на две большие группы: медицинские и социальные объяснения, — но им предшествовала **традиционная концепция** понимания инвалидности.

ТРАДИЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ



1. ПРИЧИНА

- Сверхъестественные причины
- Причина в грехах или магических способностях человека или его семьи

2. СТАТУС

- Иной
- Чужой

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВОМ

- Решает свои проблемы сам или вместе с другим людьми с инвалидностью

Для традиционного взгляда на инвалидность характерно несколько вариантов объяснения данного понятия и, соответственно, несколько вариантов отношения к людям с инвалидностью, однако все их объединяет акцент на человеческом недуге, поэтому условно эти модели можно объединить в группу медицинских. Самой древней моделью понимания инвалидности является **моральная (религиозная) модель**, которую можно отнести к традиционной концепции. Объяснение инвалидности в моральных или религиозных аспектах опирается на представления о наказании за грехи, плохую карму, об одержимости, колдовстве, а также, как ни парадоксально это звучит в контексте вышеизложенного, особом божьем даре.

В Средние века (да и сегодня) люди с особенностями физического и умственного развития интегрировались в общество в разной степени — в соответствии с возможностями совместного выживания в семье или общине. Так, люди с инвалидностью становились попрошайками (существовали даже гильдии попрошаек, например, в Османской империи), юродивыми или шутами, оказывались жертвами охоты на ведьм, объектами ритуалов по изгнанию дьявола и исцелению или актов милосердия. Конечно, моральная модель не соответствует принципам современной социальной политики, однако это вовсе не означает, что отголоски подобной интерпретации термина «инвалидность» не встречаются сегодня.

Модель «Личная трагедия», в рамках которой инвалидность рассматривается как несчастье для человека и семьи, а окружающие должны проявлять сочувствие, жалость и поддерживать их, также относится к моделям традиционной концепции. Заостряя внимание на физических особенностях человека, «Личная трагедия» способствует стигматизации людей с инвалидностью — выставляя их «больными», «требующими помощи». В одном из вариантов этой модели героем считается человек, который преодолел «ограничения» и достиг каких-либо высот, словно у него нет инвалидности, он — «обычный». Такой человек воспринимается как «суперкалека» (как правило, это мужчина) — и общество должно восхищаться его подвигом (который, повторимся, на поверку оказывается не чем иным, как подстраиванием под «нормальных» людей).

Отсюда проистекает следующая модель — **«Благотворительности и милосердия»**, в рамках которой обосновывается не только сохранившиеся с давних времен неформальные практики попрошайничества и подачи милостыни, но и современная вполне официальная деятельность фондов и добровольческих организаций, а также

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ

1. ПРИЧИНА

- Не важны

2. СТАТУС

- Объект милосердия

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВОМ

- Зависимость от доброй воли благодетеля

филантропия. Как правило, фонды и добровольческие организации оказывают помощь избирательно, фокусируются на каких-либо определенных видах нарушений или заболеваний и т. п., создавая тем самым новые параметры исключения.

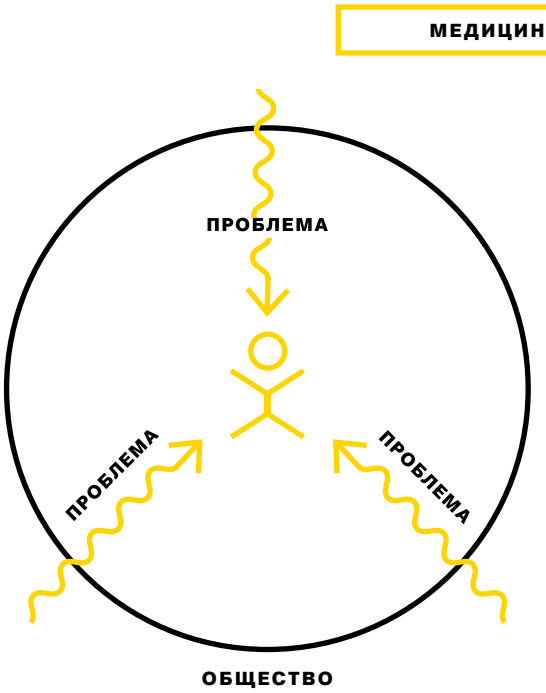
Критика в адрес этой модели со стороны самих людей с инвалидностью состоит в том, что людей с теми или иными особенностями или заболеванием превращают в инструмент выражения добродетелей привилегированного сословия и ставят в зависимость от доброй воли жертвователей, не предоставляя каких-либо гарантий систематической помощи.

«Благотворительность и милосердие» также может принимать криминальные формы — наиболее распространены работорговля и инвалидизация детей и взрослых с целью попрошайничества. Формальные направления этой модели чаще всего (хотя бывают и исключения) реализуются людьми без инвалидности, состоящими в фонде или в волонтерских движениях. Неформальные — собственно людьми с инвалидностью или их родными и близкими, нелегальные — рабовладельцами.

Административная модель относится к более современным (посттрадиционным) трактовкам инаковости, дополняя определение инвалидности фактом освидетельствования. Иначе говоря, человек становится инвалидом только в том случае, если имеет удостоверение законодательно утвержденного образца, доказывающее его права на основании проведенной экспертизы. Тем самым осуществляется деление на достойных и недостойных, настоящих инвалидов и симулянтов-тунеядцев. Еще с XIV века в Великобритании неимущие законодательно были поделены на две категории: «достойные» (старики, калеки, вдовы, сироты) и «недостойные» (трудоспособные,

но безработные), — и помогать следовало исключительно «достойным». Эти идеи получили развитие в британском законодательстве в годы правления Елизаветы I (закон о помощи бедным, Act for the Relief of the Poor, 1601). Закон о помощи бедным, аналоги которого были в других странах Европы и в России, закреплял неспособных к труду за церковными приходами; тех же, кто мог трудиться, но не имел надлежащих навыков, следовало обучать и в дальнейшем устраивать на работу. «Недостойные» помощи (то есть имеющие профессиональные навыки, но при этом безработные) должны были тем или иным способом найти легальный источник дохода, ослушание же (безработица) каралось физическими наказаниями и тюремным заключением, как, например, в указах Петра I по искоренению нищенства.

Тесно связанная с административной **медицинская модель** также относится к посттрадиционным. В ней акцент сделан на диагнозе человека, его патологии или дисфункции. В результате людям с инвалидностью приписывается статус больных, что позволяет говорить о необходимости их исправления или изоляции. Исторически контекст развития медицинской модели связан с администрированием: формированием и усилением государства-нации, ростом производства и усилением роли медицины в управлении обществом. В Новое время классификация человеческой ценности по трудовому вкладу оказалась чрезвычайно значимой. В то же время совершенствовались подходы к освидетельствованию нетрудоспособности. «Калеки» превратились в «инвалидов», а стоявших на страже общественного благополучия во имя интересов государства служителей культа (как было в религиозной модели) заменили доктора и ученые. Представляя людей больными и нуждающимися в лечении и изоляции, их делали объектами заботы и контроля. Этот контроль проявлялся в разных формах: от радикально жестких и явных запретов негативной евгеники, включавшей в себя насильственную стерилизацию «психических и социальных девиантов», и откровенной социальной враждебности до более изощренных и тонких подходов к контролю сексуальности и репродукции. Для размещения, обучения и работы инвалидов, людей с нарушениями психического здоровья, а также детей из бедных семей были созданы учреждения (приюты, интернаты и т. п.), которые первоначально считались агентами прогрессивных реформ, но на самом деле оказались институтами социального контроля и сегрегации «ненормальных» (то есть непригодных для производительного труда). В такого рода заведениях нередки были случаи насилия (Завиржек, 2009). В 1970-е в США началась мощная волна «деинституциализации», то есть освобождения



1. ПРИЧИНА

- Болезнь
- Причина в человеке

2. СТАТУС

- Не такой
- Ненормальный

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВОМ

- Должен быть приближен к норме лечением
- Если «вылечить» нельзя, человека помещают в специальное учреждение

людей из интернатов, был принят ряд законов и профинансировано создание условий для жизни, учебы и работы людей с инвалидностью, что способствовало постепенному отказу от изложенных выше взглядов.

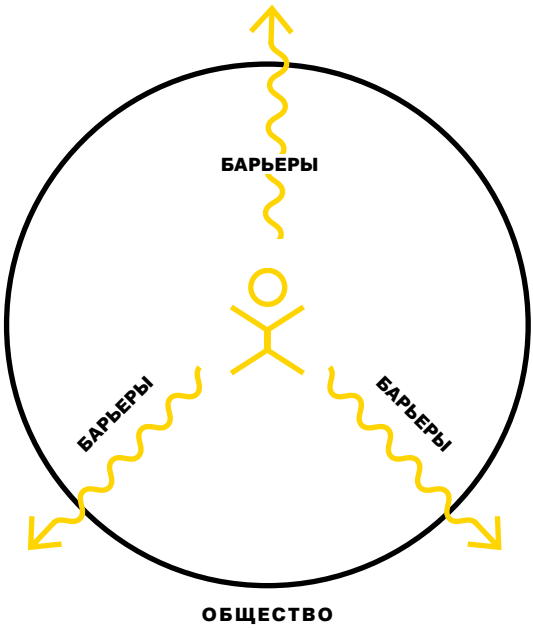
К медицинской и административной моделям близки **экономическая модель**, **реабилитационная модель** и **модель функциональной ограниченности** (Тарасенко, 2004). Во всех этих моделях акцентируются физические, ментальные или иные особенности человека. Эти особенности названы «недостатком», который ограничивает или делает невозможной социальную, экономическую, культурную жизнь или приводит к «неспособности» в широком смысле этого слова.

Следование медицинской модели приводит к искусственному отделению людей с инвалидностью от всех остальных, культивирует сегрегацию на бытовом уровне через создание отдельных помещений, проведение отдельных мероприятий, развитие особых практик, в которые вовлекаются только люди с определенным типом инвалидности, что препятствует любым попыткам интеграции. Это приводит к дополнительной стигматизации людей с инвалидностью,

снижению их статуса и, следовательно, к ухудшению качества жизни.

С 1970-х на первый план выходит **социальная концепция понимания инвалидности**, в рамках которой инвалидность понимается как следствие несправедливого устройства общества, связанного с набором определений и стереотипов, принятых в той или иной общности. Идеи, легшие в основу социальной концепции, зародились в период «деинституциализации»: многочисленные публикации и выступления ученых, журналистов, родителей детей с инвалидностью и активистов доказали антигуманный характер содержания людей с инвалидностью в интернатах. Конвенция ООН о правах инвалидов дает именно социальное определение инвалидности — «это эволюционирующее понятие… является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» (Конвенция ООН о правах инвалидов,

СОЦИАЛЬНАЯ



1. ПРИЧИНА

- Отношение общества
- Социальные и экономические условия

2. СТАТУС

- Равноправный член общества

3. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОБЩЕСТВОМ

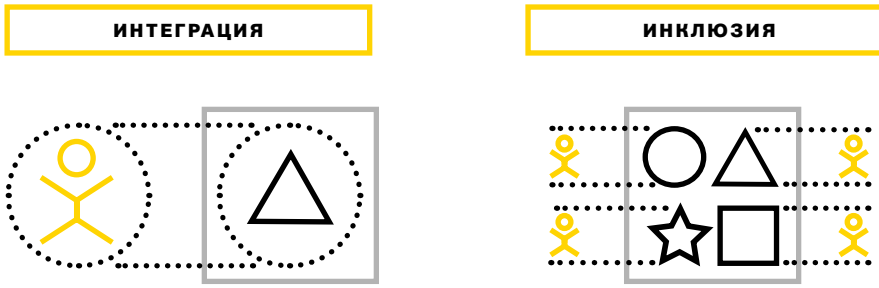
- Общество должно создать безбарьерную среду
- Нужно позволить человеку с инвалидностью жить полноценно

2006; ратифицирована РФ 03.05.2012). Инвалидность, согласно этой модели, не просто физическое или психическое заболевание, а результат социальных взаимодействий; она конструируется в конкретных исторических условиях, создаваемых государством, рынком, обществом, профессионалами, семьей, друзьями и даже случайными прохожими. В рамках социальной концепции происходит поиск ответов на вопросы о том, почему люди с инвалидностью оказываются исключены из жизни общества и как изменить социальные институты, чтобы они были доступны и удобны для всех.

Социальная концепция представлена целым рядом вариаций. Согласно **политэкономической модели**, проблемы инвалидности (а также пожилого возраста) заключены не в телесных, а в социальных и экономических факторах, которые вызывают экономическую зависимость и приводят к тому, что многие люди становятся бедными, изолированными, то есть социально исключенными. Следствие этого — невозможность присвоения людьми с инвалидностью определенных форм культуры; низкая самооценка и недоступность членства в престижных социальных группах ухудшают положение инвалидов, снижают их социальный статус.

Согласно **социокультурной модели**, как способность, так и неспособность человека что-либо делать определяются культурными механизмами — от созданного человеком физического окружения (отсутствия или наличия пандусов, тактильной плитки и т. д.) до системы школьного оценивания и языковых метафор, принижающих значимость Других (эту модель иллюстрирует повесть Герберта Уэллса «Страна слепых»). Близкий к этой идее **конструктивистский подход** признает инвалидность продуктом негативных социальных установок и культурных практик. Отсюда же берет свое начало **постмодернистская модель**, согласно которой инвалидность производится в дискурсивных практиках (то есть создается, когда люди пишут и говорят о ней).

Модель меньшинства (миноритарной группы) работает в социально-политическом контексте, называя дискриминацию первичным барьером, с которым сталкиваются люди с инвалидностью в их стремлении к полному социальному участию. Приверженцы этой модели активно борются за права инвалидов, выступают против жалости, но за позитивную дискриминацию (особые условия для людей, чьи права постоянно нарушаются). Напрямую связана с этим подходом **модель независимой жизни**, сторонники которой выступают за право и возможность людей с инвалидностью полностью контролировать свою жизнь.



Перспектива человеческого разнообразия — модель, согласно которой инвалидность понимается как несоответствие особенностей человека и существующей возможности социальных институтов учесть их. Под институтами здесь подразумеваются формы организации экономической, социальной, культурной и политической жизни: семья, сообщество, экономика, государственное управление, организации, предоставляющие занятость, образование, здравоохранение, транспорт, коммуникацию и другие услуги, формальные и неформальные правила. С этой моделью тесно связана **концепция универсального дизайна**, что в узком смысле означает пересмотр построенной среды, усовершенствование архитектуры и технологий, максимально приспособленных под нужды всех людей, а в широком — пересмотр сложившихся институтов (практик и правил). Если о создании доступной физической среды многие организации, в том числе музеи, задумались относительно давно, то пересмотр практик и правил, создание инклюзивной среды без интеллектуальных, сенсорных, социально-психологических барьеров — шаг, который большинству только предстоит сделать. Заметим, преодоление многих из этих барьеров невозможно только на уровне самой организации, поэтому необходимо развивать комплексное взаимодействие и создавать полноценную инклюзивную и дружелюбную среду.

Общим для всех вариаций социальной модели является следующее: главные проблемы для людей с инвалидностью проистекают из негативных социальных установок, непродуманной и дискриминационной политики, властных отношений и культурных практик; инвалидность понимается как вид социального угнетения, продукт мышления, принятого культурой различения «нормального» и «ненормального». Социальная модель предлагает переход от переживания инвалидности как личной медицинской проблемы к участию в сообществе, доступу к обычным видам социальной активности — занятости, образованию, отдыху, а также отстаиванию своих прав.

Важную роль в развитии социальной концепции с учетом многообразных аспектов телесности сыграли постструктуралистские, феминистские и постмодернистские исследования (Hughes and Paterson, 1997). Появился концепт «культура инвалидности», относящийся к творческой активности людей с инвалидностью: оригинальным арт-проектам, творческим мастерским, выставкам, галереям, а также хореографии, спорту, кинофестивалям, литературе и исследованиям. Отдельного упоминания заслуживает феномен культуры Глухих[1], непосредственно связанный с жестовым языком — особой формой общений Глухих и слабослышащих. **Культурная модель** понимания Глухоты во второй половине XX века начинает занимать доминирующие позиции среди остальных подходов (Ladd, 2003). В рамках культурной модели понимания Глухоты данная форма инвалидности рассматривается как позитивная особенность, позволяющая стать частью сообщества носителей жестового языка, особой культуры общения, производить и потреблять определенные формы искусства, практически недоступные для слышащих. Похожее позитивное отношение к самоидентификации себя как человека с определенной формой инвалидности постепенно развивается и в других сообществах.

Как уже не раз отмечалось, основное отличие социальной модели от медицинской заключается в отношении к самому понятию инвалидности. В рамках медицинской модели инвалидность воспринимается как болезнь или патология, а сами люди с инвалидностью — как девианты, подлежащие лечению или даже изоляции. Социальная же модель рассматривает инвалидность как некий ярлык или конструкт, который формируется и переформулируется в истории, со сменой приоритетов социальной политики и ценностных ориентиров общества, с развитием знаний и технологий.

Закономерно, что развитие подходов к пониманию инвалидности привело к появлению в последние десятилетия новейших концепций, отвергающих привычное нам понятие инвалидности как таковое. Например, учеными выдвигается **техническая модель инвалидности**, согласно которой единственным отличием людей с инвалидностью от всех остальных со временем станет более активное использование технических устройств (кохлеарных имплантов, протезов и т. п.). Однако на современном этапе развития общественных отношений данные идеи выглядят несколько утопично, особенно учитывая, что в социуме до сих пор не произошло окончательного перехода от медицинской модели к социальной.

1. Здесь и далее может встречаться написание «Глухой» с заглавной буквы при переводе из первоисточника. В англоговорящих странах, где получила распространение концепция Deafhood, может встретиться написание D/deaf people. Если deaf подразумевает нарушение слуха и максимально близко к русскоязычному «глухой», то Deaf отражает принадлежность к особой группе и происходит от представления о глухих, как о совокупности людей, объединенных общностью жестового языка и культуры по аналогии с различными национальностями, написание которых начинается в английском языке с заглавной буквы (Паленный, 2014. С. 297).

Сегодня в массовой культуре по-прежнему преобладает модель «Личная трагедия», однако появляется все больше проектов, авторами и участниками которых становятся люди с инвалидностью, которые переворачивают патерналистский стереотип об инвалидах как благополучателях и иждивенцах, проводят серьезную аналитическую работу, посредством юмора разрушая табу, стереотипы, страхи и предубеждения (Ярская-Смирнова, Романов, 2011; Хартблей, 2014). Исходя из социальной модели конструкты, или образы, инвалидности берутся из повседневной жизни, а также из мира медийных репрезентаций. В этом контексте интересны фильмы, демонстрируемые на фестивале «Кино без барьеров», который ежегодно проводит общественная организация «Перспектива». Метафора инвалидности во многих новых киноработах способствует творческому поиску образов и сюжетных мотивов, создаваемым в духе целостной, подлинно гуманной перспективы; при этом некоторые из этих образов с энтузиазмом воспринимаются самими инвалидами, а другие — отрицаются.

И все же образы инвалидности зачастую по-прежнему клишированы. В новостях, литературе, рекламе и кино нередко преобладают стереотипные изображения инвалидов, близкие медицинской модели. Как правило, инвалидность выступает метафорой испытания или даже урока для главного героя, инвалид — alter ego или вдохновляющий пример для не-инвалида. Персонажи с инвалидностью нередко воплощают метафоры зависимости и уязвимости, жалости и милосердия, преодоления и триумфа.

Конечно, жизнь людей с инвалидностью несколько отличается от жизни большинства, но при этом люди с инвалидностью, точно так же, как и все остальные, реализуют разнообразные социальные роли — в семье, на учебе, в профессии. Однако многочисленные барьеры (физические, социальные и т. п.) существенно затрудняют исполнение этих ролей. К сожалению, музеи здесь не являются исключением — наряду с физическими барьерами, затрудняющими непосредственный доступ человека с инвалидностью, встречаются интеллектуальные, сенсорные и, что наиболее важно, социально-психологические барьеры. Какие-то из них возможно преодолеть с помощью создания системы четкой навигации, подготовки социальных историй или оборудования комнат сенсорной разгрузки, записи аудио- и видеогидов или проведения экскурсий с переводом на жестовый язык. Преодоление других возможно только в ходе системной работы со всеми сотрудниками и даже посетителями музея, поскольку полноценная инклюзия в рамках социальной концепции подразумевает в первую очередь безбарьерную коммуникацию и взаимодействие.

Современный мир все более восприимчив к социальной модели инвалидности и инклюзии, то есть к включению людей с особыми потребностями в качестве полноценных членов общества во все сферы жизни общества. Крайне важно отказаться от восприятия человека с инвалидностью как «больного» — необходимо способствовать созданию среды, которая позволит абсолютно всем участвовать в социальной жизни, в том числе в культурных мероприятиях. Пересмотр глубоко укоренившихся стереотипов — это сложная, но чрезвычайно нужная работа. Используя социальную модель в качестве точки отсчета, многие музеи мира ведут исследовательские и творческие проекты, открывая альтернативные способы репрезентации инвалидности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завиржек Д. Воспоминания инвалидов о сексуальном насилии: факты и умолчания // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 3. С. 349–380.

2. Конвенция ООН о правах инвалидов, 2006. URL: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

3. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. — Саратов: Научная книга, 2006.

4. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Тело и дискриминация: инвалидность, гендер и гражданство в постсоветском кино // Неприкосновенный запас. 2011. № 2 (76). URL: magazines.russ.ru/nz/2011/2/ro6.html.

5. Тарасенко Е. А. Социальная политика в области инвалидности: кросскультурный анализ и поиск оптимальной концепции для России // Журнал исследований социальной политики. 2004. № 1 (2). С. 7–28.

6. Хартблей К. Добро пожаловать в Сергеичбург: крип-маскулинность и «комедия признания» в России // Журнал исследований социальной политики. 2014. № 12 (1).

7. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В. Герои и тунеядцы: иконография инвалидности в советском визуальном дискурсе // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2009. С. 289–331.

8. Dodd J. et al. (eds). Rethinking Disability Representation in Museums and Galleries RCMG, University of Leicester, December 2008. URL: www2.le.ac.uk/departments/museumstudies/rcmg/projects/rethinking-disability-representation-1/rdrsmallest.pdf.

9. Drake R. F. Understanding Disability Policies. Basingstoke: Macmillan, 1999.

10. Hughes B. and Paterson K. The social model of disability and the disappearing body: towards a sociology of impairment, in: Disability and Society. 1997. Vol. 12.3.

11. Ladd P. Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood. Clevedon: Multilingual Matters, 2003.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ: ОБЗОР ДЕЙСТВУЮЩЕГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ ЛЮДЯМ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Линь Нгуен — юрист РООИ «Перспектива»

В настоящем обзоре речь идет об основных нормативно-правовых актах, действующих на территории Российской Федерации и касающихся непосредственно учреждений культуры. Обзор подготовлен юристом одной из самых активных организаций, работающих с людьми с инвалидностью на постсоветском пространстве, РООИ «Перспектива». Перечисленные ниже нормативно-правовые акты касаются организации доступной среды и условий предоставления услуг людям с инвалидностью. Данный перечень неполный, но мы надеемся, что он все же дает представление о необходимых условиях, обеспечением которых должен заниматься музей; кроме того, следующий блок — «Пробы и ошибки» — позволит найти способы создания таких условий.

Участники первого тренинга «Музей ощущений» в Музее «Гараж». 2015

КОНВЕНЦИЯ ООН О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ

Конвенция принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 61/106 от 13 декабря 2006 года. В разработке текста Конвенции участвовали почти все страны, входящие в ООН.

Представители некоторых стран высказали сомнение в необходимости принятия отдельной Конвенции о правах инвалидов, считая, что конвенций о правах ребенка, правах женщин, беженцах и т. д. достаточно, однако большинство посчитало, что проблема прав людей с инвалидностью имеет свою специфику, а реализация и защита этих прав требуют специального подхода и особых мер. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 56/168 от 19 декабря 2001 года был создан специальный комитет «для рассмотрения предложений по всеобъемлющей единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов на основе комплексного подхода к работе в области социального развития, прав человека и недискриминации и с учетом рекомендаций Комиссии по правам человека и Комиссии социального развития»[2].

2. Здесь и далее, если не указано иное, цитируются нормативные документы, названия которых вынесены в заголовки подразделов настоящего обзора. — *Примеч. ред.*

На первой сессии спецкомитета ООН произошло еще одно важное событие, которое во многом повлияло на процесс разработки Конвенции о правах инвалидов. Делегаты с инвалидностью со всего мира сформировали Международный союз организаций инвалидов (International Disability Caucus — IDC) для создания единой позиции и более эффективной работы. С тех пор IDC играл очень важную роль в процессе разработки документа, выступая под лозунгом «Ничего для нас без нас». В итоге организациям людей с инвалидностью удалось убедить спецкомитет сделать процесс разработки конвенции открытым. В результате аккредитованные неправительственные организации получили право присутствовать на всех публичных заседания спецкомитета, делать заявления, получать всю официальную документацию и распространять письменные материалы.

Российская Федерация в числе других стран активно участвовала в рабочей группе по составлению текста конвенции.

Основными принципами Конвенции о правах инвалидов стали:

- недискриминация;
- уважение человеческого достоинства;
- полное и эффективное вовлечение и включение в жизнь общества;
- доступность.

В конвенции — концептуальное понимание инвалидности. В преамбуле сказано, что инвалидность — это «эволюционирующее понятие… является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».

Конвенция вступила в силу в марте 2007 года после ее ратификации 20 странами-участницами. Конвенция о правах инвалидов не предусматривает создания каких-либо «новых прав» или «норм». Однако существующие права представлены в ней таким образом, что они всеобъемлюще отражают потребности инвалидов и их положение. Цель этой конвенции заключается в поощрении, защите и обеспечении полного осуществления инвалидами на равной основе всех прав человека. Она охватывает ряд таких ключевых вопросов, как доступность, индивидуальная мобильность, здоровье, образование, занятость, абилитация и реабилитация, участие в политической жизни, а также равенство и недискриминация. Этот международный документ меняет представление об инвалидности как о проблеме социального вспомоществования и сосредоточивается на вопросах соблюдения прав человека и признании того, что существующие в обществе барьеры и предрассудки сами по себе наносят ущерб обществу.

После ратификации Конвенции о правах инвалидов в Российской Федерации (3 мая 2012 года) начался процесс имплементации ее положений в наше внутреннее законодательство. Федеральный закон от 1 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» стал ключевым шагом в этом направлении. Вся законодательная деятельность в последние годы в отношении людей с инвалидностью в той или иной степени является продолжением реализации положений Конвенции о правах инвалидов и вкладом в развитие № 419-ФЗ с целью внедрения основных принципов конвенции (в том числе в отношении вопросов культуры).

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов» № 419-ФЗ от 1 декабря 2014 года. (внес изменения в более чем 23 закона с 1 января 2016 года)

Цель № 419-ФЗ — создание доступной социальной инфраструктуры и услуг для людей с инвалидностью, обеспечение соответствия

российского законодательства нормам Конвенции ООН о правах инвалидов и запрет дискриминации по признаку инвалидности. Изменения коснулись преимущественно обеспечения доступности для людей с инвалидностью объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры (применяется с 1 июля 2016 года), общедоступных услуг, в том числе объектов культуры — музеев, театров и библиотек. Предусмотрены основные условия доступности объектов, оказание людям, имеющим инвалидность, помощи при получении услуг, предоставляемых всему населению. Обязательства по соблюдению условий доступности возлагаются прежде всего на собственников объектов и поставщиков услуг.

Изменения, внесенные данным законом, соответствуют положениям вышеупомянутой конвенции о разумном приспособлении (статьи 2, 24 и 27) и о наличии минимальных стандартов доступности (статья 9).

В соответствии с нормами конвенции, данные условия определены с учетом особенностей обеспечения доступности, характерных для людей с инвалидностью по зрению, людей с инвалидностью по слуху, людей с инвалидностью вследствие нарушений опорно-двигательного аппарата и иных заболеваний.

2. Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»

№ 181-ФЗ — это главный федеральный закон, определяющий государственную политику по вопросам инвалидности. В нем содержатся сведения о:

- определении статуса и работы медико-социальной экспертизы;
- реабилитации;
- образовании;
- трудоустройстве;
- доступной среде и доступной информации.

Статья 3.1 этого закона говорит о недопустимости дискриминации по признаку инвалидности. Под дискриминацией по признаку инвалидности понимается «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью либо результатом которых является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех гарантированных в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в политической,

экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области».

Статьи 15 и 16 устанавливают основные положения об обеспечении беспрепятственного доступа людей с инвалидностью к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и информации, а также к услугам, предоставляемым населению. В число таких объектов входят жилые, общественные и производственные здания, строения и сооружения, в том числе те, в которых расположены физкультурно-спортивные организации, организации культуры и т. п.

Согласно положениям данных статей, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления (в сфере установленных полномочий), организации (независимо от их организационно-правовых форм) обеспечивают следующее:

- возможность самостоятельного передвижения людей с инвалидностью по территории, на которой расположены объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, входа в такие объекты и выхода из них, посадки в транспортное средство и высадки из него, в том числе с использованием кресла-коляски;
- сопровождение людей с инвалидностью, имеющих проблемы со зрением и самостоятельным передвижением, и оказание им помощи на объектах социальной, инженерной и транспортной инфраструктур;
- надлежащее размещение оборудования и носителей информации, необходимых для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и к услугам с учетом особенностей их ограничений жизнедеятельности;
- дублирование необходимой для людей с инвалидностью звуковой и зрительной информации, а также надписей, знаков и иной текстовой и графической информации знаками, выполненными рельефно-точечным шрифтом Брайля, допуск сурдопереводчика и тифлосурдопереводчика;
- допуск на объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктур собаки-проводника при наличии документа, подтверждающего ее специальное обучение и выдаваемого в установленной форме;
- оказание работниками организаций, предоставляющих услуги населению, помощи людям с инвалидностью в преодолении

барьеров, мешающих получению ими услуг наравне с другими лицами.

3. Приказ Министерства культуры РФ от 9 сентября 2015 года № 2400 «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения»

Приказ «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры…» принят во исполнение государственной программы «Доступная среда» и утверждает требования доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения.

Ниже приведены требования доступности к учреждениям культуры, к которым отнесены музеи, библиотеки, организации исполнительских искусств, кинотеатры, культурно-досуговые учреждения. Согласно этим требованиям, людям с инвалидностью и другим маломобильным группам населения должны быть предоставлены:

- условия для беспрепятственного доступа к объектам и предоставляемым в них услугам, в соответствии со сводом правил СП 59.13330.2012 «СНиП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения»;
- возможность самостоятельного или с помощью сотрудников, предоставляющих услуги, передвижения по территории, на которой расположены объекты, входа в такие объекты и выхода из них;
- оборудование санитарно-гигиенических помещений, в соответствии со сводом правил СП 59.13330.2012;
- дублирование необходимой для инвалидов звуковой и зрительной информации, а также надписей, знаков и иной текстовой информации знаками, выполненными рельефно-точечным шрифтом Брайля, допуск сурдопереводчика и тифлосурдопереводчика.

С 1 января 2016 года музеи — дополнительно к вышеперечисленным требованиям — должны обеспечивать следующее:

- возможность ознакомления с музейными предметами и музейными коллекциями, доступность основной экспозиции музея с учетом особенностей каждой категории людей с инвалидностью;
- организацию специальных выставок для людей с инвалидностью в качестве дополнения к основной экспозиции;

- размещение элементов управления интерактивными экспонатами на высоте от 45 см до 100 см от пола для возможности управления ими инвалидами, использующими кресла-коляски;
- дублирование субтитрами голосовой информации, сопровождающей видеоматериалы экспозиции на мониторах;
- использование комбинированного (местного и общего) освещения при подсветке экспонатов;
- наличие в каждом разделе экспозиции не менее четырех экспонатов (или их эквивалентов), доступных для тактильного восприятия инвалидами по зрению;
- наличие этикеток к ключевым экспонатам экспозиции, напечатанных рельефно-точечным шрифтом Брайля, и рельефно-графических изображений ключевых экспонатов экспозиции, доступ к которым закрыт;
- проведение экскурсий специалистами музея, прошедшими специальное обучение (инструктирование) по вопросам, связанным с особенностями предоставления услуг людям с инвалидностью, для групп с рекомендуемой численностью:
- **8–10 человек** — для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата;
- **до 20 человек** — для лиц с нарушением ментального развития и эмоционального реагирования (при двух сопровождающих);
- **до 10 человек** — для лиц с нарушениями слуха (при участии переводчика русского жестового языка);
- **до 10 человек** — для слабовидящих;
- **до 5 человек** — для тотально слепых;
- **до 3 человек** — для слепоглухих (при сопровождающем на каждого инвалида).

4. Приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 года № 2803 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов музеев, включая возможность ознакомления с музейными предметами и музейными коллекциями, в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов»

Настоящий приказ был принят во исполнении закона Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и законодательства Российской Федерации о социальной защите инвалидов с целью обеспечения условий доступности для людей с инвалидностью музеев и предоставляемых услуг в сфере музейной деятельности

при необходимости осуществляется взаимодействие музеев с собственниками объектов.

Документ (действует с 1 января 2016 года) обязывает руководителей музеев предпринимать следующие меры для обеспечения беспрепятственного доступа в институции людей с инвалидностью:

- возложение на одного из специалистов по просветительской работе или по работе с людьми с инвалидностью и маломобильными гражданами обязанностей по организации их обслуживания в музее и обеспечения надлежащих условий для социокультурной реабилитации людей с инвалидностью музейными средствами;
- организация инструктирования работников гардероба, лифтеров, смотрителей залов, продавцов киоска, сотрудников буфета, участвующих в обслуживании посетителей, по вопросу осуществления коммуникаций с посетителями с инвалидностью;
- создание группы экскурсоводов музея, подготовленных для обслуживания экскурсантов с инвалидностью;
- оказание людям с инвалидностью необходимой помощи в доступной для них форме в уяснении порядка предоставления и получения услуги, в оформлении документов для ее предоставления;
- дублирование для людей с инвалидностью по слуху субтитрами голосовой информации, сопровождающей видеоматериалы на мониторах;
- предоставление людям с ограничениями по слуху при необходимости услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска сурдопереводчика, тифлосурдопереводчика;
- создание копий документов, объявлений, инструкций о порядке предоставления услуги (в том числе, на информационном стенде), выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне, а также аудиоконтура в регистратуре;
- создание условий для доступа к иным помещениям, таким как вестибюль, кассовый вестибюль, гардероб, санузлы, коридоры, буфет, выставочные (экспозиционные) залы и помещения, зоны расположения лифтов;
- применение интерактивных экспонатов с размещением средств их управления, если они предназначены для посетителей, включая людей с инвалидностью на креслах-колясках, на высоте от 45 см до 100 см от пола;

- создание этикеток, напечатанных рельефно-точечным шрифтом Брайля, к ключевым экспонатам экспозиции и рельефно-графического изображения тех из них, к которым тактильный доступ закрыт;
- наличие в каждом разделе экспозиции не менее четырех экспонатов (или их эквивалентов), доступных для тактильного восприятия людей с инвалидностью по зрению (тактильных экспонатов);
- наличие в музее web-сайтов, доступных для людей с инвалидностью.

5. Приказ Министерства культуры РФ от 16 ноября 2015 года № 2800 «Об утверждении порядка обеспечения условий доступности для инвалидов культурных ценностей и благ»

Данный приказ был принят во исполнении Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и законодательства Российской Федерации о социальной защите инвалидов с целью обеспечения условий доступности для людей с инвалидностью культурных ценностей и благ. Приказ действует с 1 января 2016 года и, согласно пункту 5, устанавливает, что организации культуры должны обеспечивать следующее:

- оказание людям с инвалидностью необходимой помощи в доступной для них форме, оформлении документов, установленных регламентом (порядком) предоставления услуги, совершении других необходимых для получения услуги действий;
- предоставление людям с инвалидностью по слуху при необходимости услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска сурдопереводчика, тифлосурдопереводчика;
- предоставление людям с инвалидностью по зрению при необходимости услуги скрытого прямого тифлокомментирования, проводимого профессиональным тифлокомментатором, включая обеспечение доступа тифлокомментатора;
- наличие аудиоконтура, копий документов, объявлений, инструкций о порядке предоставления услуги (в том числе на информационном стенде), выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне;
- размещение помещений, в которых предоставляется услуга, преимущественно на нижних этажах зданий;
- условия доступа людей с инвалидностью в операционно-кассовые залы организаций культуры и возможности получения

услуг при реконструкции, адаптации всех элементов оборудования для обслуживания (в том числе, окон касс, проходов);

- условия доступа к иным помещениям, таким как вестибюль, кассовый вестибюль, гардероб, санузлы, буфеты, фойе, коридоры и кулуары, зрительные залы (театральные, концертные залы, кинозалы), выставочные (экспозиционные) залы и помещения, мастерские, студии, комнаты звукозаписи, зоны расположения лифтов;
- создание инклюзивных творческих коллективов, осуществляющих деятельность на базах культурно-досуговых учреждений;
- предоставление людям с инвалидностью для получения услуги возможности направить заявление в электронном виде путем заполнения специальной интерактивной формы на сайтах организаций культуры в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с обеспечением идентификации получателя;
- размещение доступной информации для обеспечения уровня доступности сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организаций культуры с учетом требований национальных стандартов.

К другим условиям обеспечения доступности, предусмотренным административным регламентом предоставления услуг, относятся следующие:

- обеспечение людям с инвалидностью не менее 5% мест в театральных и концертных залах (3% в кинозалах), но не менее двух мест при предоставлении услуг по показу спектаклей, концертных программ, кинофильмов и цирковых представлений для инвалидов (в том числе, при выделении зон специализированного обслуживания инвалидов в здании);
- оснащение кинотеатров и кинозалов комплектами оборудования для обеспечения скрытого автоматического тифлокомментирования и субтитрирования при демонстрации цифровых кинофильмов;
- коллективный доступ группы людей с инвалидностью (далее — специальная группа) к объектам и мероприятиям, проводимым организациями культуры, при условии предварительного согласования с организатором посещения специальной группы — реабилитационной организацией, общественным объединением людей с инвалидностью или органом социальной защиты населения.

Кроме того, документ определяет показатели доступности для инвалидов объектов и услуг в сфере культуры, например:

- удельный вес вводимых с 1 июля 2016 года в эксплуатацию объектов организаций культуры, имеющих условия доступности для людей с инвалидностью объектов и услуг (от общего числа вводимых в эксплуатацию объектов организаций культуры);
- удельный вес организаций культуры, оснащенных ассистивными приспособлениями и адаптивными средствами в целях обеспечения беспрепятственного доступа к объектам для людей с инвалидностью (ЛсИ) (для инвалидов-опорников, по зрению, по слуху) (от общего количества объектов организаций культуры);
- доля сотрудников организаций культуры, прошедших обучение (инструктаж) по вопросам, связанным с особенностями предоставления услуг людям с инвалидностью и владеющих методами оказания необходимой помощи лицам с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата (от общего количество сотрудников организаций культуры);
- удельный вес организаций культуры, предоставляющих помощь сотрудников, на которых административно-распорядительным актом организации культуры возложена обязанность по ее предоставлению инвалидам (инвалидам-опорникам, по зрению, по слуху) (от общего количества объектов организаций культуры);
- удельный вес мероприятий организаций культуры, доступных для ЛсИ (инвалидов-опорников, по зрению, по слуху) (от общего количества мероприятий проводимых организациями культуры);
- доля организаций культуры, предоставляющих не менее 5% (для кинотеатров — не менее 3%) мест в зрительных залах, оборудованных для ЛсИ (инвалидов-опорников, по зрению, по слуху) (от общего числа организаций).

Помимо этого, организация культуры обязана проводить обследование объектов и услуг для людей с инвалидностью, по результатам этого обследования составляется паспорт доступности. Состав комиссии по проведению обследования и паспортизации объекта определяются локальными правовыми актами организаций культуры, в них же утверждаются сроки и планы — графики проведения обследования и паспортизации. В состав комиссии включаются представители общественных объединений людей с инвалидностью, осуществляющих свою деятельность на территории поселения, муниципального района, городского округа, где расположен объект, на котором планируется проведение

обследования и паспортизации. По результатам обследования объекта и предоставляемых на нем услуг комиссия разрабатывает предложения по принятию решений (с учетом положений Конвенции ООН о правах инвалидов по обеспечению «разумного приспособления» и «универсального дизайна»), которые включаются в паспорт доступности.

6. Приказ Министерства культуры РФ от 18 декабря 2015 года № 3141 «Об утверждении плана мероприятий ("дорожная карта") по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг музеев, подведомственных Минкультуры России»

Вышеозначенный приказ утверждает план мероприятий по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и услуг музеев, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации. Этот документ (действует с 1 января 2016 года) является основой государственной политики по планомерному созданию условий доступности объектов и услуг музеев, подведомственных Министерству культуры РФ: он предусматривает проведение ежегодного мониторинга доступности этих объектов и услуг в процентах, без привязки к конкретным объектам культуры.

Основные ожидаемые результаты реализации плана таковы:

1. Увеличение доли доступных для инвалидов зданий, помещений, сооружений музеев, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации в их общем количестве с 17% в 2015 году до 90% в 2030 году.
2. Увеличение доли доступных музейных услуг за счет:

- формирования законодательной и нормативной правовой базы, регулирующей правоотношения предоставления услуг для инвалидов в музеях;
- модернизации системы предоставления услуг для инвалидов в музейной сфере, в том числе путем расширения практики внедрения инновационных технологий и методик в работе, современного ассистивно-реабилитационного оборудования;
- организации постоянного мониторинга услуг, необходимых для инвалидов в музеях и качества предоставляемых услуг для инвалидов в музеях с целью оценки индивидуальной нуждаемости каждого посетителя в данных услугах;
- повышения уровня кадрового потенциала работников музеев, предоставляющих услуги инвалидам.

В соответствии с планом, предполагается проведение таких мероприятий, как:

- ежегодный мониторинг доступности объектов и услуг подведомственных Минкультуры России музеев для лиц с инвалидностью различных категорий;
- оснащение объектов музеев ассистивными приспособлениями и адаптивными средствами в целях обеспечения беспрепятственного доступа для инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата;
- определение объемов финансовых расходов в целях обеспечения беспрепятственного доступа для инвалидов с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, которые потребуются на выполнение мероприятий по доступности музеев для инвалидов;
- проведение капитального ремонта и реконструкции музеев с учетом потребностей инвалидов
- внесение изменений в должностные регламенты сотрудников музеев в части наделения их полномочиями по работе с инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья различных категорий;
- изучение возможностей адаптации и внедрения мирового и отечественного опыта, методик и технологий, обеспечивающих доступность культурных благ (возможность ознакомления лиц с ограниченными возможностями здоровья с музейными экспозициями, включая специальные аудио- и видеогиды, тактильные поверхности, штрихкоды с информацией об объекте).

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН

Ирина Жук — архитектор, специалист в области универсального дизайна

Под универсальным дизайном понимают такое проектирование предметов, пространства, программ и услуг, которое сделает их максимально пригодными к пользованию всеми категориями граждан.

Термин «универсальный дизайн» был введен американским архитектором Рональдом Л. Мейсом, пользующимся инвалидной коляской, для описания концепции проектирования продуктов, сервисов, каналов коммуникаций, архитектурной среды с точки зрения эстетики и удобства пользования всеми людьми — вне зависимости от их возраста и физических способностей. Кроме того, Мейс заложил основные принципы универсального дизайна.

Принцип 1. Равенство использования
Дизайн является полезным и востребованным всеми пользователями, в том числе людьми с разными физическими возможностями, обеспечивая надежность, безопасность и доступность использования.

Принцип 2. Гибкость в использовании
Дизайн отвечает широкому спектру индивидуальных особенностей (леворукость и т. п.), предпочтений и физических способностей (адаптивность к темпу пользователя и т. п.), обеспечивая широкий спектр вариантов использования предметов и получения услуг.

Принцип 3. Простой и интуитивный дизайн
Форма дизайна проста, а использование легко и понятно — независимо от опыта пользователя, его знаний, навыков, языка, текущего уровня концентрации внимания. В дизайне заложены «подсказки», которые упрощают использование предмета, а информация расположена в соответствии с ее важностью.

Принцип 4. Легко воспринимаемая информация
Дизайн передает полезную информацию эффективно и доступно для пользователя (независимо от его сенсорных способностей или окружающих его условий) — в том числе благодаря различным способам передачи информации (визуально-контрастным, вербальным, тактильным или соединению различных методов и устройств).

Принцип 5. Устойчивость к ошибкам
Дизайн сводит к минимуму риски и неблагоприятные последствия случайных, непреднамеренных действий пользователя, сделав часто используемые элементы наиболее доступными и устойчивыми к повреждениям, а опасные — устранив или максимально изолировав.

Принцип 6. Минимум прилагаемых усилий
Дизайн должен быть таким, чтобы при использовании того или иного предмета пользователю не приходилось прикладывать особых физических усилий.

Принцип 7. Доступное пространство
Дизайн предусматривает свободное пространство для подхода, охвата, манипулирования и использования предмета — независимо от размеров тела, позы или мобильности пользователя и в случае необходимости его помощника.

Как ясно из вышесказанного, в основе философии универсального дизайна лежат принципы доступности, безопасности и эргономики. Неслучайно в его названии фигурирует эпитет «универсальный»: такой дизайн предназначен не только для людей с инвалидностью, но и для маломобильных групп населения — пожилых людей, беременных, родителей с детьми, людей с временным ограничением мобильности и т. д. Универсальный дизайн — та ступень доступной среды, на которой проектируемое пространство гармонично вписывается в существующий экспозиционный контекст, не создавая неудобств для людей, не нуждающихся в какой-либо адаптации физической и информационной среды. Универсальный дизайн формирует тип коммуникации, основанный не на жалости и негативном восприятии инвалидности в целом, а на взаимодействии вне барьеров, что создает благоприятные условия для развития инклюзивной культуры.

ДОСТУП В МУЗЕЙ И ОСМОТР ЭКСПОЗИЦИИ СЛАБОВИДЯЩИМИ И НЕЗРЯЧИМИ ПОСЕТИТЕЛЯМИ НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ МЕТРОПОЛИТЕН (НЬЮ-ЙОРК, США)

Ребекка Макгиннис — координатор доступности музея Метрополитен

Будучи профессионалами в области музейного дела, мы знаем об исключительной роли музеев как пространств для обучения и развития. Однако для всех ли открыты эти пространства? Пойдет ли в музей незрячий человек? Как сотрудник музея Метрополитен в Нью-Йорке, ответственный за программы и доступность музейного собрания для посетителей с инвалидностью, и человек с ослабленным зрением я часто отвечаю на подобные вопросы. Прежде чем перейти к обсуждению базовых принципов, определяющих разработку программ для слабовидящих и незрячих посетителей, я хотела бы попытаться коротко охарактеризовать специфичность музейного пространства и его восприятия посетителями слабовидящими и слепыми посетителями.

В чем же заключается исключительная ценность музеев? Лоис Сильверман в своей книге «Социальная работа музеев» говорит о разнообразии функций музеев: «Поскольку люди взаимодействуют с объектами и друг с другом, музеи становятся источниками и стимулами личностного роста, выстраивания отношений, социальных перемен и терапии» (Silverman, 2010. P. 11). Иными словами, это места, где совершаются удивительные открытия, предоставляется доступ к новым идеям и ранее неизвестным явлениям. Однако получение этого преобразующего опыта может быть затруднено для маломобильных групп населения и — у́же — посетителей с инвалидностью, особенно в популярных музеях. Большое количество людей, плохая звукоизоляция, отсутствие мест для отдыха, неочевидная навигация могут привести к тому, что поход в музей превратится в настоящее испытание. Добавьте сюда проблемы, с которыми сталкиваются посетители со сниженным или отсутствующим зрением: невозможность приблизиться к тому или иному произведению вплотную, коснуться его, отсутствие описаний, сделанных шрифтом Брайля, общая неадаптированность помещений для посетителей с особыми потребностями и т. п., — и вы поймете, почему слабовидящие и незрячие задаются вопросом, стоит ли им вообще ходить в музеи.

Наши практические выводы совпадают с результатами, полученными Саймоном Хейхо (Hayhoe, 2017). Его исследование программ музея Метрополитен для слабовидящих и незрячих посетителей продемонстрировало, насколько важно контактировать с искусством в музейных залах, а не дома или через интернет. Посредством интервью и анкетирования Хейхо выявил глубокую связь с физическим пространством музея и важность контакта с произведениями искусства в этом пространстве.

Так, одна слабовидящая посетительница музея Метрополитен (как выяснилось, посещение музеев — ее любимый вид досуга) сказала: «Я считаю, что смотреть на произведения искусства опосредованно — в альбомах или в Сети интересно, но не слишком волнующе. Другое дело смотреть на картины и статуи в музейном пространстве: я чувствую себя как ребенок в магазине игрушек! Быть в музее — это захватывающе! Краски настоящих произведений искусства такие яркие, насыщенные, когда видишь их вживую. Ничто не сравнится с этим опытом! <…> Я люблю слушать, как люди вокруг меня говорят об искусстве. Что же касается аудиогида с тифлокомментарием… Я бы сказала, он помогает оживить искусство, позволяет мне понять значение форм и цветов, которые я, увы, не в силах увидеть, различить сама. <…> Находясь в музее, я чувствую воодушевление. У меня буквально мурашки бегут по коже, когда я нахожусь среди произведений искусства! И это ощущение сохраняется часами — даже после того как я покину музей. Разве это не удивительно?!»

Далее она описала свой опыт посещения еще одного музея: «Много лет назад я была на экскурсии для слабовидящих и незрячих [в другом музее], суть которой заключалась в том, что нам в конференц-зале показывали репродукции картин. Я сказала сотрудникам музея, что это очень скучно и что краски на репродукциях отличаются от красок оригинала… К счастью, вскоре от таких “экскурсий” отказались».

Еще один слабовидящий посетитель музея Метрополитен заметил: «Ничто не сравнится с возможностью прикоснуться к произведениям искусства в музейных залах. Конечно, это некая привилегия, но в первую очередь — это крайне волнующий опыт, который всегда будет для меня ценен».

Несмотря на доступность изображений и информации (как в печатном виде, так и онлайн), опыт непосредственного взаимодействия с произведениями искусства — осязательный или нет — по-прежнему

остается наиболее важным и ценным, ведь ни одна репродукция не превзойдет оригинал. Физическое присутствие объекта является достаточно мощным стимулом, чтобы преодолеть ряд преград, с которыми связан доступ в музей и навигация в нем.

Говоря о музее Метрополитен, нельзя не отметить, что концепция универсального дизайна, в соответствии с которой организовано музейное пространство и построены программы для слепых и слабо- видящих, не ограничивается только обеспечением физической доступности. Эта концепция, разработанная Центром универсального дизайна в Университете штата Северная Каролина (Universal Design Principles, 1997), говорит также о необходимости создания полиграфии, экспозиции и образовательных программ, учитывающих особенности всех посетителей. Универсальный дизайн рассматривает разность в человеческих возможностях как норму, что-то, что затрагивает каждого. Концепция универсального дизайна тесно связана с социальной моделью понимания инвалидности и, следовательно, предлагает трактовать инвалидность как нечто, требующее соответствующего организационного решения, а не как изъян конкретного посетителя (см. Steinfeld and Maisel, 2012; WHO).

Концепция универсального дизайна изначально была ориентирована на архитектурный и промышленный дизайн, но вскоре ее адаптировали для других сфер деятельности. Так, Центр специальных образовательных технологий разработал принципы универсального дизайна применительно к образовательному процессу (см. Meyer, Rose and Gordon, 2016; CAST); в течение многих лет мы с коллегами адаптировали эти принципы к музейному пространству (McGinnis, 2008).

Вот некоторые особенности музейного планирования, организованного в соответствии с концепцией универсального дизайна:

- Программы должны быть инклюзивными, то есть открытыми и доступными для всех, но при этом специализированными, то есть учитывающими особые потребности и предпочтения той или иной группы посетителей.
- Посетителям предоставляется выбор — они сами решают, какая программа им больше по душе.
- Образовательные методики принимают во внимание различие в потребностях аудитории.
- Лекторы, педагоги и экскурсоводы проявляют гибкость в использовании образовательных стратегий и формировании

программ — они умеют реагировать на конкретные ситуации и при необходимости корректировать свои методы.

- Программы включают мультимодальные методы обучения. Достижения в области когнитивной психологии и неврологии помогают нам понять, как органы чувств, действуя в комплексе, определяют наше восприятие и усвоение информации. Каждый посетитель может извлечь пользу из одной и той же информации, усвоенной и усиленной посредством использования разных каналов восприятия.
- Организация и подача программ бросают вызов стереотипам.
- Музеи сотрудничают друг с другом и со своей аудиторией.
- Музеи играют активную общественную роль.
- Музей поддерживает диалог с публикой.
- Возможность поделиться своей интерпретацией произведения устанавливает связь между экспонатами и публикой.

ПРОГРАММЫ МУЗЕЯ МЕТРОПОЛИТЕН: НАШИ ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Ниже описаны некоторые программы музея Метрополитен для слабовидящих и незрячих посетителей, с акцентом на применении принципов универсального дизайна, а также других образовательных стратегий, обеспечивающих этим программам успех.

Вот три фундаментальных принципа нашей деятельности:

- возможность выбора;
- создание условий для мультисенсорного восприятия представленных произведений искусства;
- неожиданные решения, идущие вразрез со стереотипами и привычными установками.

Посетитель изучает один из экспонатов музея Метрополитен в рамках экскурсии для незрячих. Музей Метрополитен, Нью-Йорк. Фото: Филипп Волак

Возможность выбора

Подобно зрячим посетителям, слабовидящие и незрячие стремятся взаимодействовать с музейным пространством различными способами, поэтому возможность выбора для людей с ослабленным

или отсутствующим зрением принципиально важна. Музей Метрополитен предлагает слабовидящим и незрячим (как взрослым, так и детям) регулярные мероприятия, а также экскурсии и занятия по запросу. Наши программы реализуются не только внутри музея (в выставочных залах, учебной аудитории или в студии), но и вне его — в домах престарелых, больницах и пансионатах. Мероприятия включают в себя совместный осмотр и обсуждение произведений искусства, создание собственных художественных работ и другие занятия, где для лучшего понимания искусства используются различные органы чувств — осязание, слух, обоняние и кинестетика. Кроме того, программы для широкой аудитории также чаще всего носят инклюзивный характер и дают участникам возможность взаимодействовать не только с искусством, но и друг с другом.

В ответ на широкий спектр запросов и предпочтений слабовидящих и незрячих посетителей разного возраста мы разработали постоянно развивающуюся серию программ, в том числе следующие мероприятия:

1. Ежемесячные программы:

- мастер-класс «Изобрази это!» (Picture This!) (первый четверг каждого месяца, кроме января, июля и августа, 14:00–15:30);
- «Видеть, рисуя» (Seeing Through Drawing) (первая суббота каждого месяца, кроме июля и августа, 11:00–13:00).

2. Программы по предварительному запросу (доступны в любое время, в часы работы музея):

- «Коллекция на ощупь» (Touch Collection);
- экскурсии с тифлокомментарием;
- экскурсии с использованием дополнительных тактильных моделей.

3. Выездные программы.

Мультисенсорное восприятие

Цели перечисленных выше программ — сделать визит в музей более комфортным для слабовидящих и незрячих людей, позволить им полноценно контактировать с искусством, предоставить возможность для взаимодействия, самовыражения и развития способностей. Для достижения этих целей используются инструменты, активизирующие различные органы восприятия и способности, такие как тифлокомментарий, тактильные материалы и другие, задействующие в том числе творческие навыки посетителей (посредством создания собственных работ).

Слабовидящие и незрячие посетители могут тактильно изучать оригиналы произведений искусства, их модели, а также использованные при их создании художественные материалы непосредственно в музейных залах и аудиториях. Тактильное изучение всегда сопровождается тифлокомментарием и обсуждением, что помогает посетителям понять, чего именно они касаются, как была создана та или иная работа, включить ее в определенный контекст и стимулировать процесс интерпретации.

Мы учим педагогов и экскурсоводов задействовать тактильные ощущения осмысленно и продуманно. Хотя осязание дает непосредственный, конкретный опыт, особенно ценный для слабовидящих или незрячих, его неаккуратное использование может помешать целостному восприятию. Важно также понимать и учитывать разницу между осязанием и зрением: одно не заменяет другое.

Помимо осязания существует множество других вариантов сенсорного восприятия музейного пространства. Зачастую кажется, что опыт посещения музея — визуальный, однако на самом деле задействуются самые разные органы чувств. Идя в музей, мы испытываем воздействие разнообразных стимулов: визуальных, аудиальных, обонятельных, тактильных и даже вкусовых (более того, мы чувствуем перепады температуры, переходя из зала в зал). Так, посетителя музея Метрополитен, который входит с Пятой авеню, сопровождают запахи хот-догов из тележек с едой на площади. В Большом зале они сменяются ароматом цветов из пяти огромных ваз с букетами, установленных в нишах и в центре круглой стойки информации. А огромное открытое пространство с высоким потолком, мраморным полом и каменными стенами усиливает голоса посетителей, говорящих на разных языках. Таков реальный контекст восприятия искусства. Почему бы не использовать все эти ощущения с пользой для нас — принять их и распространить на восприятие произведений искусства? И действительно, программы и мероприятия для разных категорий посетителей музея Метрополитен вдохновлены этой возможностью. Участники вечерних «Встреч в музее Метрополитен по пятницам» (Friday Evening at The Met) могут обогатить свой опыт общения с искусством и его историей, пробуя различные блюда и напитки. Так, во время одного из этих вечеров посетители следовали «пивной тропой» или «винной тропой» по залам европейской живописи, дополняя свои впечатления от искусства дегустацией пива (в случае северной Европы) или вина (в случае южной Европы). В ходе «Спонтанных сенсорных экспериментов» (Pop-up Sensory Experiments) в залах музея мы предлагаем посетителям создать звуковое сопровождение

Зрячие и незрячие участники проекта «Видеть, рисуя» на одном из занятий по рисунку. Музей Метрополитен, Нью-Йорк. Фото: Филипп Волак

к произведению искусства; или сделать рисунок по описанию картины (не глядя на нее); или развить свой «кросс-сенсорный» словарь — продегустировав несколько вин, описать их, а затем в тех же терминах попробовать описать произведения искусства в музейных залах. Эти программы, а также разработанные специально для слабовидящих и незрячих посетителей мероприятия позволяют извлечь пользу из сенсорного окружения и дают возможность взаимодействовать с искусством по-новому.

Неожиданные решения

Следующий пример иллюстрирует третий принцип, определяющий нашу философию инклюзивности и равенства: подрыв ожиданий и представлений о том, что может делать в музее человек с инвалидностью.

«Видеть, рисуя»

«Видеть, рисуя» — это одна из программ музея Метрополитен, предназначенная для людей с полной или частичной утратой зрения. Она использует принципы универсального дизайна, адаптированные к системе музейного образования, и три положения, определяющие нашу философию.

Акцентируя внимание на исследовании художественных материалов и техник, программа «Видеть, рисуя» делает рисование

доступным для незрячих или слабовидящих людей. Начиная работу в этом направлении, мы спросили у слабовидящих и незрячих посетителей, какими видами искусства им предлагали заниматься и что на самом деле им было бы интересно. Некоторые говорили, что ранее им предлагали заниматься скульптурой и керамикой, то есть работать с объемом, но никогда — с чем-то двумерным, с якобы недоступным рисованием. Мы решили ответить на этот вызов и в 2007 году открыли ежемесячный класс рисунка. С тех пор он стал очень популярен.

Художники, которые его ведут, предлагают новаторские способы, побуждающие к экспериментам и творческому диалогу с произведениями искусства. Наряду с привычными материалами — такими как бумага, простые и цветные карандаши, пастель и уголь — используются нетрадиционные: различные на ощупь виды бумаги, гипс, песок и даже веревки. Мы делаем упор на тактильность этих материалов, а также на кинестетические и пространственные ощущения, с которыми сопряжено рисование с их помощью, рисование как последовательность жестов и движений. Такой подход активизирует самые разные каналы восприятия: осязание, слух, речь, остаточное зрение, помогает ощутить тело в пространстве во время акта рисования. Воображение, мультисенсорное восприятие, образное мышление и память также играют важную роль в творческом процессе. Допустим, посетители рисуют по описанию «Карменситы» (1890) Уильма Мерритта Чейза. Получившиеся в результате работы отражают сделанные преподавателем-художником акценты на движениях танцовщицы. Во время другого занятия участники получают задание передать в рисунках движение, запечатленное в копиях бронзовых статуэток танцовщиц Дега. На сей раз реконструкция происходит не по словесному описанию, а посредством тактильного изучения и движения, которое такое изучение предполагает.

Из анализа курса «Видеть, рисуя» и бесед с его участниками мы многое знаем о том, какое влияние эти занятия оказывают на слабовидящих и незрячих. Люди хотят рисовать как в музейных залах — с оригинальных произведений, которые им описывают, — так и в аудиториях, где они получают доступ к тем или иным работам посредством осязания, слайдов, тифлокомментария или различных двигательных техник. Один из участников курса «Видеть, рисуя» отметил: «Я обожаю ходить в музейные залы, обожаю, когда мне описывают произведения искусства… Мне нравится находиться там с рисовальными принадлежностями… Это просто грандиозно — услышать описание той или иной работы, а затем попробовать воспроизвести услышанное». Происходит формирование образов, которые находят отражение

Участник проекта «Видеть, рисуя» во время работы. Музей Метрополитен, Нью-Йорк. Фото: Филипп Волак

На занятии класса рисунка в рамках проекта «Видеть, рисуя». Музей Метрополитен, Нью-Йорк. Фото: сотрудник музея Метрополитен

в рисунках. Вот что говорит другой участник курса: «Я создал своими руками маленькое глазное яблоко. Существует реальная связь между моими руками и моим мозгом. Я узнаю вещи и получаю представление о них из своих ощущений. Я могу видеть вещи, когда осязаю их и слышу их описание. Осязание для меня важнее зрения. <…> Прикоснувшись к [скульптуре] Дега, я почувствовал, что могу ее увидеть. Осязание дало мне такую возможность. В моей голове

Участники проекта «Видеть, рисуя» работают, опираясь на вербальное описание. Музей Метрополитен, Нью-Йорк. Фото: Филипп Волак

возник образ скульптуры. Я мог ее описать. Я мысленно видел, как то, что я рисую, становится трехмерным».

Кроме того, как отмечают многие участники нашего курса, рисование позволяет им чувствовать себя более уверенно. Они говорят, что теперь не так критически относятся к своим работам и стали более открыты эксперименту: «Я также понял… что такой вещи, как ошибка, не существует… Так что занятия помогли мне расслабиться и не относиться к этому столь критически»; «Я открыл для себя новые способы смотреть на искусство… Это поменяло мои ожидания от собственных работ. Я понял, что они могут быть хороши, не будучи фотографически точными». Благодаря этим и другим отзывам мы видим, сколь важную роль играет опыт рисования в музее: он учит любить процесс и не ограничивать себя результатом, ценить различные способы взаимодействия с произведениями искусства и исследовать свой творческий потенциал с помощью самых разных средств.

Художники — ведущие занятий «Видеть, рисуя» разработали целую экспериментальную программу, а позднее перенесли ту свободу, которая была достигнута благодаря выработанным ими подходам, на процесс обучения зрячих учеников. А в 2015 году мы включили в штат преподавателей двух незрячих художников (один из них также является глухим). Вместе с двумя зрячими художниками — основателями этого курса они ведут «Видеть, рисуя», а также другие музейные мероприятия для разной аудитории; их

опыт и познания обогатили программы для слабовидящих и незрячих посетителей. На данный момент у нас четыре преподавателя с особенностями зрения (двое из них работают у нас в штате, и еще двое являются фрилансерами) и двое глухих преподавателей, благодаря чему наша команда может работать с самыми разными посетителями. Это обогащает опыт посетителей и сотрудников музея (которые также учатся искать различные пути восприятия искусства).

Как сотрудники образовательного отдела мы не только создаем различные просветительские программы, но также стараемся сделать опыт посещения нашего музея по-настоящему комфортным для всех, в том числе и для людей с инвалидностью. Описанный выше подход к разработке инклюзивных программ может быть перенесен и на работу других отделов. Кроме того, мы считаем, что концепция универсального дизайна, которой мы руководствуемся, помогает музеям в их важной роли агентов общественных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. CAST: About Universal Design for Learning. URL: cast.org/our-work/about-udl.html#.WXYlEYjys2w.
2. Hayhoe, S. Blind visitor experiences at art museums. Rowman & Littlefield, 2017.
3. McGinnis, R. Enabling education: Including people with disabilities in art museum programming // From periphery to center: Art museum education in the 21st century / Ed. Pat Villenueve. National Art Education Association. 2008. P. 138–149.
4. Meyer, A., Rose, D., Gordon, D. Universal Design for learning: Theory and practice. CAST Professional Publishing, 2016.
5. Silverman, L. The social work of museums. Routledge, 2010.
6. Steinfeld, E., Maisel, J. Universal Design: Creating inclusive environments. John Wiley & Sons, Inc., 2012.
7. Universal Design Principles. URL: projects.ncsu.edu/ncsu/design/cud/about_ud/udprinciplestext.htm.
8. WHO — World Health Organization. URL: who.int/topics/disabilities/en.

БЛОК 2.
ПРОБЫ И ОШИБКИ

ВОСПРИЯТИЕ СЛАБОВИДЯЩИМИ И НЕЗРЯЧИМИ ПОСЕТИТЕЛЯМИ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОНАТОВ

Марта Любимова — тифлопедагог, научный сотрудник ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики» РАО

Наверное, нет человека, которому не было бы интересно знакомиться с чем-то новым. Любознательность присуща всем — и зрячим, и слабовидящим, и незрячим. К сожалению, далеко не всегда для слабовидящих и незрячих создаются комфортные условия. Поэтому слабовидящие и незрячие зачастую отрицательно отвечают на вопросы о том, любят ли они ходить в музеи, понравилась ли им та или иная выставка, картина, скульптура и т. п. Их позиция закономерна, поскольку в большинстве случаев поход в музей оборачивается для слабовидящих и незрячих в лучшем случае знакомством с произведениями искусства «на слух», когда экскурсовод или зрячие друзья рассказывают о том, что собой представляет та или иная работа. Вряд ли такие описания дают точное представление о картинах, скульптурах и т. п. Как же сделать музеи по-настоящему доступными для слабовидящих и незрячих посетителей? Как сделать опыт знакомства с произведениями искусства максимально исчерпывающим?

Прежде чем говорить непосредственно об адаптации музея для слабовидящих и незрячих посетителей, стоит разобраться, какими бывают особенностями зрения и какие трудности они вызывают.

В целом, можно выделить следующие группы посетителей с особенностями зрения:

1. Незрячие:
   - тотально незрячие — совсем ничего не видят;
   - незрячие с остаточным зрением — могут различать свет, контуры объектов, цвет, видеть отдельными участками поля зрения.
2. Слабовидящие — имеют снижение остроты зрения различной степени.
3. Люди с пониженным зрением — имеют трудности при визуальном восприятии информации, которые поддаются частичной или полной коррекции (посредством очков и т. п.), также могут иметь проблемы с бинокулярностью[3], из-за чего испытывают трудности с определением расстояния до объекта и т. п.

У тотально незрячих и незрячих с остаточным зрением ведущим анализатором восприятия является тактильный. Осязание

3. Бинокулярность (бинокулярное зрение) — способность видеть обоими глазами одновременно, благодаря чему рассматриваемый предмет воспринимается как единое целое. Кроме того, бинокулярное зрение обеспечивает стереоскопическое (объемное) восприятие объектов и точное определение их взаимного расположения в пространстве. — *Примеч. ред.*

дает максимально точное представление об объекте, а слово лишь дополняет тактильный образ. Это особенно важно помнить при работе с незрячими детьми и взрослыми, которые потеряли зрение в раннем возрасте, поскольку у них либо вообще нет визуальных представлений об окружающем мире, либо их зрительный опыт недостаточен для восприятия искусства в привычном для зрячих формате. Если давать тотально незрячим только словесное описание объектов, это может привести к вербализму. Под вербализмом понимается использование человеком слов и понятий, неподкрепленных реальным опытом и фактически лишенных для него конкретного смысла. Человек знает эти слова лишь теоретически, формально и не может соотнести их с каким-либо образом. У слабовидящих, людей с пониженным зрением и людей без нарушений зрения подобной проблемы обычно не возникает, поскольку даже при знакомстве с чем-либо по описанию они «подключают» зрительные ассоциации.

Пример

Представим, что два человека — зрячий и незрячий — не знают, как выглядит мамонт. Как рассказать об этом животном?

Можно сказать так: мамонт — это большое, похожее на слона животное, около пяти метров в высоту, с густой коричневой шерстью и изогнутыми бивнями. Скорее всего, зрячий человек по этому описанию без труда представит, как выглядел мамонт, поскольку имеет визуальные образы таких понятий, как «метр», «коричневый», «слон» и т. п. (Однако у разных людей представления будут отличаться, поскольку визуальные образы зависят от опыта и личных особенностей.) Что же касается незрячих, такое описания даст им в лучшем случае фрагментарное понимание того, как выглядел мамонт: большой, значит, не обхватить руками, густая шерсть — скорее всего, мягкий на ощупь; при этом характеристики «около пяти метров в высоту» и «похож на слона» для могут оказаться «пустыми» или не совпадающими с реальностью.

В ситуации, подобной «описанию мамонта», может оказаться любой незрячий посетитель музея. Даже получив положительный ответ на вопрос о том, знает ли незрячий, как выглядит тот или иной объект, вы не сможете точно сказать, верны ли его представления, совпадают ли они с действительностью, пока не предложите такому посетителю, например, тактильную модель какой-либо работы.

Работая с незрячими от рождения или с раннего возраста, всегда помните, что в их жизни существуют только те объекты, которые

они держали в руках. Поэтому лучше дать потрогать один объект, чем описать десять.

Конечно, есть понятия, которые невозможно представить в тактильной форме: например, цвет. Стоит ли вообще знакомить незрячих с этой категорией? Конечно. Однако следует использовать названия цветов, которые наиболее часто употребляются в речи («синий», а не «кобальт», «желтый», а не «охра» и т. д.) и давать характеристику, основанную на их эмоциональном содержании и задействующую другие органы чувств. Незрячие, хотя и не могут в полной мере представить цвета, понимают их эмоциональную нагрузку и имеют представление о том, какого цвета те или иные предметы (например, трава зеленая, но, если художник изобразил ее другого цвета, это несет в себе дополнительную информацию о содержании картины или художественной технике, в которой она исполнена).

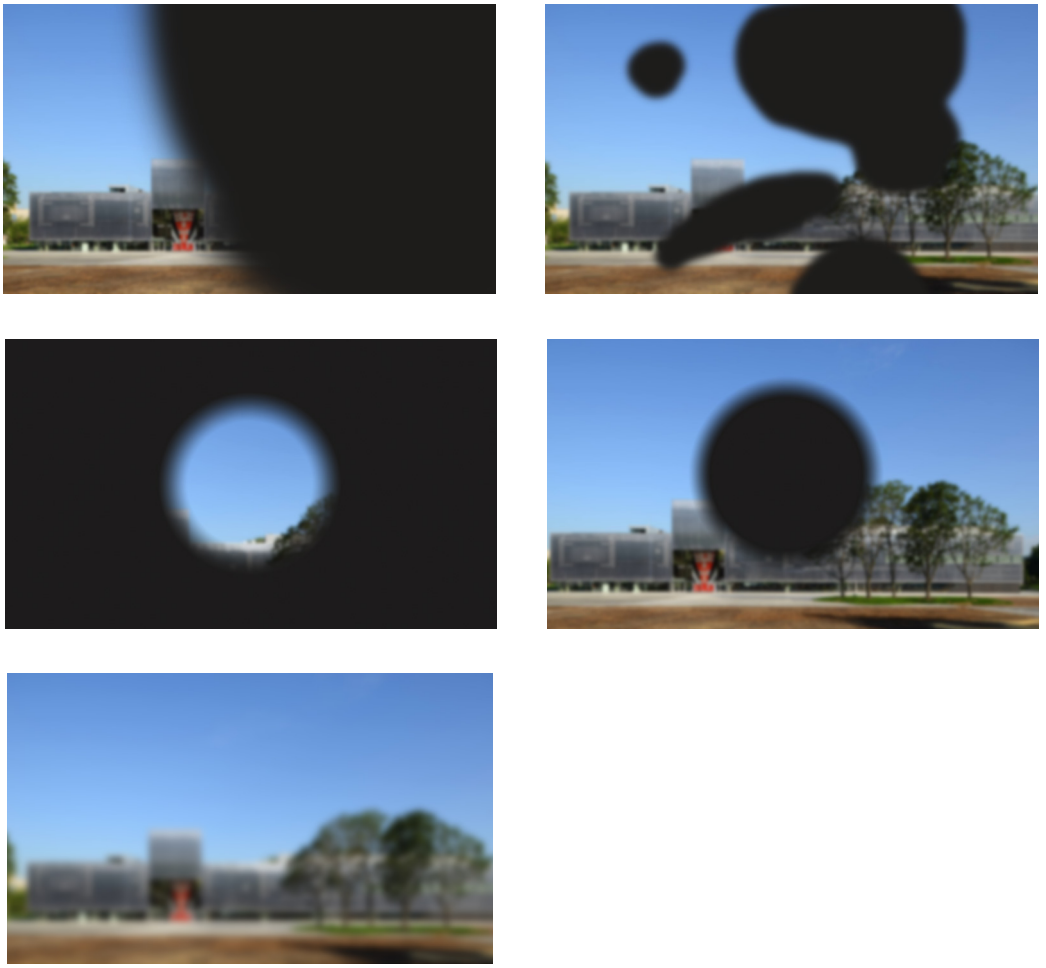
Сказанное выше в первую очередь относится к слепорожденным людям (в педагогическом сообществе к этой категории относят тех, кто потерял зрение до трех лет; считается, что до этого возраста ребенок накапливает и помнит слишком мало визуальных образов). Кроме того, нельзя забывать о том, что описывать объект надо, даже если нет возможности познакомиться с ним тактильно. В этом случае следует тщательно подбирать слова и использовать

Восприятие визуальной информации человеком, не имеющим нарушения зрения

сравнительные характеристики только с теми объектами, которые с большой вероятностью встречались незрячему человеку в повседневной жизни.

Незрячие с остаточным зрением и слабовидящие могут воспринимать визуальную информацию, но образ, как правило, размыт и неточен. Чтобы наглядно представить особенности визуального восприятия разными категориями людей, Наталия Лесина подготовила несколько иллюстраций.

На иллюстрации на странице 52 показано, как воспринимает визуальную информацию человек без нарушений зрения.



Восприятие визуальной информации слабовидящими и незрячими людьми с остаточным зрением

На иллюстрациях на странице 53 представлены варианты того, как воспринимают окружающий мир незрячие с остаточным зрением и слабовидящие.

Конечно, особенности восприятия визуальной информации разнятся в зависимости от диагноза, однако незрячие с остаточным зрением и слабовидящие в любом случае видят искаженную картинку, на обработку которой требуется больше времени и сил. Зачастую человеку необходимо приблизиться к объекту, посмотреть на него под определенным углом и т. п.

Люди с пониженным зрением имеют корректируемые проблемы визуального восприятия, однако не стоит полагать, что, например, очки способны полностью компенсировать их проблемы. Поэтому, увидев человека в очках с толстыми линзами, ведущего себя неуверенно, спросите, не нужна ли ему помощь.

Как музей может помочь посетителям, испытывающим трудности при зрительном восприятии музейных экспонатов? Есть два пути, скорее дополняющих, нежели заменяющих друг друга:

- создание условий для тактильного восприятия объектов;
- тифлокомментирование — подробное и корректное словесное описание объектов.

Тактильное восприятие экспонатов требует особой подготовки. Необходимо с осторожностью выбирать объекты для тактильного осмотра: слабовидящие люди могут наклоняться над той или иной работой, подносить ее близко к глазам, вплотную подходить к ней и т. п. Поэтому, если непосредственный тактильный осмотр оригинального экспоната может быть травмоопасен или если экспонат хрупкий или особо ценный, следует создать его тактильную модель.

Предоставление скульптур для тактильного осмотра, как правило, не вызывает проблем, особенно если эти скульптуры не превышают человеческого роста. Однако если работа значительно больше человека, стоит изготовить уменьшенную тактильную модель или рельефную иллюстрацию, а также познакомить посетителей с какой-либо выполненной в натуральную величину деталью скульптуры, чтобы они могли понять истинные размеры произведения.

В любом случае стоит заранее подумать о том, какие именно экспонаты будут предоставлены для тактильного знакомства. Необходимо обеспечить беспрепятственный доступ к ним, наладить хорошее освещение, создать их словесное описание и — при

необходимости — тактильные модели. Вполне возможно, что незрячему или слабовидящему человеку потребуется помощь при осмотре экспонатов, поэтому с его согласия вы можете наложить его руку на те элементы, которые требуют внимания. Не следует указывать своей рукой — человек может не увидеть ваш жест. Если на экспонатах есть роспись, посетителей можно познакомить с ней посредством рельефной иллюстрации.

Тифлокомментирование (подробнее см. статью Галины Новоторцевой «Разработка и адаптация образовательных программ», с. 71) — это лаконичное описание предмета, пространства или действия, которые незрячий или слабовидящий человек не способен воспринять из-за нарушений зрения. Такое описание обычно подготавливает специалист — тифлокомментатор. Если в музее существует постоянная экспозиция, необходимо заранее написать текст тифлокомментария. Зачитать готовый текст тифлокомментария может любой сотрудник музея. Тифлокомментирование — самый доступный представления информации незрячим людям в условиях музея. Тифлокомментарий не должен заменять информацию, которую обычно предоставляют на экскурсиях: историческую справку и т. д. Подготовленный тифлокомментарий всегда лучше спонтанного, так как можно подобрать более точные слова, выверить названия различных объектов и/или элементов, которые изображены, обдумать, как лучше преподнести информацию. Комментарий должен содержать информацию, максимально точно описывающую изображенный сюжет простыми, доступными словами. Не стоит забывать, что тифлокомментирование дополняет тактильный образ, но не заменяет его.

В некоторых регионах России, в том числе в Москве, проводится обучение тифлокомментированию. Например, этим занимаются Всероссийское общество слепых (ВОС), ИПРПП ВОС «Реакомп» и другие организации. Кроме того, если у музея нет своих тифлокомментаторов, также можно обратиться в ВОС за помощью. В крайнем случае любой сотрудник музея, изучив некоторые особенности восприятия слабовидящих и незрячих, сможет самостоятельно подготовить текст тифлокомментария. Такой тифлокомментарий необходимо обсудить со слабовидящими и незрячими посетителями и внести в него в правки. Со временем составлять описания экспонатов для слабовидящих и незрячих посетителей будет все проще, а качество тифлокомментариев значительно повысится. В любом случае отсутствие специалистов не повод отказываться от идеи инклюзии, ведь каждый шаг на пути к доступному для всех музею важен.

Ниже даны некоторые рекомендации по составлению тифлокомментария:

- Следует давать описание объекта, которое включает в себя информацию о форме, размере, материале, цвете и т. п.

Нужно называть и подробно описывать элементы, тактильное восприятие которых затруднено (мелкие, имеют плохой рельеф и т. п.).

Дать человеку с серьезными нарушениями зрения представление о графических работах и архитектурных сооружениях несколько сложнее. Однако здесь, как и при знакомстве с объемными работами, есть несколько вариантов:

- Тифлокомментирование графических изображений, недоступных для тактильного восприятия;
- Предоставление рельефно-графических копий графических изображений;
- Создание макетов архитектурных сооружений.

Тифлокомментирование графических изображений и архитектурных сооружений построено на тех же принципах, что создание тифлокомментария для скульптур и других объемных работ. В любом случае комментатор становится буквально глазами посетителя, поэтому необходимо найти слова, максимально точно передающие атмосферу изображения, но при этом не содержащие личностной оценки. В ряде случаев стоит обратить внимание на мелкие и темные детали графического произведения.

Оптимальным решением в случае знакомства слабовидящих и незрячих людей с графической работой (или архитектурным сооружением) будет создание рельефно-графической копии — как всего произведения целиком, так и отдельных его деталей, дополненной тифлокомментарием.

Рельефные копии — важный шаг в обеспечении всеобщего доступа к информации, однако крайне важно, чтобы такие пособия были правильно выполнены.

Самые серьезные и распространенные ошибки при работе над рельефно-графической иллюстрацией — создание выполненной в мельчайших подробностях копии графического изображения и стремление к ее визуальной привлекательности. Стоит также отметить, что посредством рельефно-графической иллюстрации можно воспроизвести визуальные элементы живой природы: рисунок на крыле бабочки и т. д.

Оказать помощь в адаптации графической работы и создании ее рельефно-графической иллюстрации могут сами незрячие люди. Кроме того, можно проконсультироваться с тифлопедагогами. Ну и конечно, любое пособие должно быть протестировано незрячими людьми, рекомендации которых следует учесть при его доработке[4].

Макеты архитектурных сооружений создаются по тем же принципам, что и рельефно-графические копии графических изображений.

Посетителей с нарушением зрения гораздо больше, чем кажется, — это в том числе пожилые люди. Именно поэтому визуальную продукцию (стенды, буклеты и т. д.) стоит сразу оформлять в соответствии с требованиями для слабовидящих и незрячих, а не размещать специальный адаптированный вариант рядом с «обычным» (грамотно адаптированные объекты для слабовидящих людей, как правило, удобны всем). Важно помнить, что идеальный дизайн — это универсальный, поскольку он человекоориентирован и удобен для всех. И конечно, нельзя забывать, что если незрячий или слабовидящий человек пришел в музей, он имеет такое же, как зрячий, право на доступ к информации.

4. Однако привлекая к тестированию программ людей с инвалидностью, необходимо учитывать их опыт и профессиональную подготовку. Если человек не обучался на тифлопедагога или не проходил специальную подготовку, как специалист по адаптации, его мнение следует воспринимать как отзыв, а не как прямое руководство к действию. — *Примеч. ред.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Майданов А. С. Восприятие незрячими красоты / А. С. Майданов. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2010.

2. Ваньшин С. Н., Ваньшина, О. П. Тифлокомментирование, или словесное описание для слепых: инструкт.-метод. пособие / С. Н. Ваньшин, О. П. Ваньшина. М.: 2011.

АДАПТАЦИЯ ЭКСПОЗИЦИИ: ТАКТИЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И АУДИОГИДЫ

Галина Новоторцева — менеджер отдела инклюзивных программ по работе со слабовидящими и незрячими Музея современного искусства «Гараж»

Какие трудности возникают у вас при самостоятельном посещении музея?

> Недоступность экспозиции. При отсутствии гида или того, кто может рассказать мне о том, что представлено в музее, посещение последнего представляется бессмысленным. Можно, конечно, попросить макет чего-нибудь или прочитать описание, напечатанное шрифтом Брайля (что встречается, к сожалению, крайне редко), но толку от этого не очень много. С таким же успехом можно скачать аудиогид по нужному музею и прослушать дома, сидя за компьютером. Самая большая проблема — это отсутствие тактильных образцов, особенно учитывая тот факт, что практически ни в одном музее нельзя трогать экспонаты.
>
> Нафсет, 28 лет, незрячая

Говоря об адаптации экспозиции для слабовидящих и незрячих посетителей, можно выделить два ключевых аспекта:

- доступность экспозиции для самостоятельного перемещения слабовидящих и незрячих посетителей;
- доступность экспонатов для ознакомления с ними слабовидящих и незрячих посетителей.

Сегодня в связи с реализацией государственной программы «Доступная среда» множество компаний занимается адаптацией помещений для разных категорий граждан, и вы всегда можете обратиться к ним за помощью в создании в музее комфортных условий для людей с инвалидностью. И все-таки необходимо осветить принципы, касающиеся доступности музеев. В настоящем обзоре речь пойдет о некоторых аспектах адаптации зданий для слабовидящих и незрячих посетителей — в первую очередь о навигации и об уровне освещенности.

Ниже перечислено несколько способов навигации в новом, незнакомом для человека пространстве (важно отметить, что не все из них были опробованы в выставочной практике Музея «Гараж»):

1. Выделение основных маршрутов движения контрастным цветом на полу.

   Такая навигация поможет сориентироваться в новом помещении как посетителям с инвалидностью, так и без. Для незрячих эти маршруты могут быть выложены тактильными направляющими (СНиП 35-01-2001).

2. Мнемосхемы.

   Чтобы сделать передвижение в помещении более комфортным для слабовидящих и незрячих людей, необходимо разместить мнемосхемы (тактильные карты) на всех входах в здание и на каждом входе на этаж. Мнемосхемы должны располагаться по правую руку от входа на расстоянии не более 3–5 метров от дверей (СП 59.13330.2012, п. 7.1.8). Мнемосхема санузла располагается возле входа в помещение, со стороны открывания двери (расположения ручки двери) на высоте 1,2–1,6 метра.

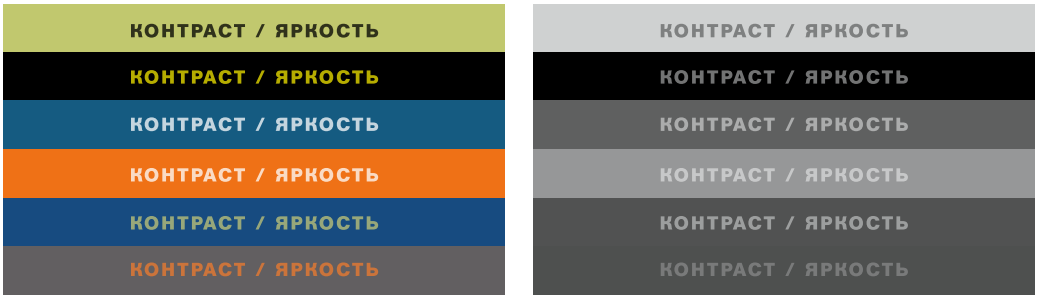
3. Системы аудиоинформирования.

   Все большее распространение получают различные системы аудиоинформирования, в том числе помогающие ориентироваться в пространстве (например, система «Парус» группы компаний «Исток-Аудио» или «умная тактильная плитка» и специальные маячки немецкого производителя Inclusion, передающие аудиосообщение на мобильный телефон или принимающие устройство). Аудиоуказатели, так же как мнемосхемы и тактильную навигацию, следует располагать в точках разветвления маршрута, где человеку необходимо принять решение, куда двигаться дальше.

4. Размещение крупной текстовой информации.

   Для печатной продукции рекомендуется использовать беззасечечные шрифты, кегль должен составлять 20 пт и более, начертание — прямое, полужирное. Для текста, который должен читаться с расстояния до 5 метров рекомендуется использовать шрифт, кегль которого равен 255–510 пт (9–18 см). Цвет букв должен быть контрастным относительно фона. При этом важно учитывать не только цветовой контраст, но и контраст яркости, поскольку человеку с нарушением цветового восприятия цветовой контраст может быть недоступен. Также для незрячих посетителей необходимо дублировать текстовую информацию

шрифтом Брайля. Важно помнить, что шрифт Брайля занимает намного больше места, чем плоскопечатный текст. Для примерной оценки размера текста, набранного шрифтом Брайля можно набрать текст полужирным шрифтом с кеглем 30 пт.

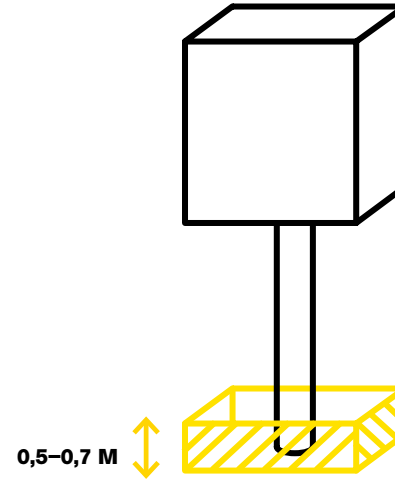


Влияние контраста на распознавание текста при нарушенном цветовом восприятии

Важным параметром при адаптации пространства для слабовидящих людей является уровень освещенности. Учитывать следует не только яркость ламп, но и отражающую способность поверхностей в помещении. Яркость измеряется в канделах на квадратный метр. Оптимальным уровнем освещенности является 250–300 кд/м^2 (допустимый диапазон 100–500 кд/м^2). Разница яркостей наиболее освещенной и наименее освещенной поверхностей не должна превышать соотношения 10/1 (для рабочих поверхностей — 3/1).

Также стоит продумать обозначение препятствий на пути следования человека. Во-первых, они должны быть лучше освещены, во-вторых, обнесены тактильным указателем (на расстоянии 0,8 м от препятствия). Объекты, нижняя кромка которых расположена на высоте 0,7–2,1 м от уровня пешеходного маршрута, не должны выступать за плоскость вертикальной конструкции более чем на 0,1 м, а при размещении на отдельно стоящей опоре — более чем на 0,3 м. При увеличении выступающих размеров пространство под этими объектами необходимо выделять бордюрным камнем или бортиком высотой не менее 0,05 м либо ограждениями высотой не менее 0,7 м и т. п. (СНиП 35-01-2001, п. 3.6).

Прозрачные двери на входах и в здании, а также ограждения следует выполнять из ударопрочного материала. Такие двери должны иметь яркую контрастную маркировку высотой не менее 0,1 м и шириной не менее 0,2 м, расположенную на уровне не ниже 1,2 м и не выше 1,5 м от поверхности пешеходного маршрута (СП 59.13330.2016, п. 5.1.5).



Расположение сигнального бордюра под нависающей конструкцией

Лестницы должны быть оборудованы поручнями. На поручнях наклейками на шрифте Брайля обозначаются этажи. Крайне нежелательны лестницы с открытыми подступенками (в них может провалиться трость или нога), сильно выступающими кромками ступеней (легко споткнуться). Лестница обозначается как препятствие, первая и последняя ступень маркируется полосой контрастного цвета.

Порой названные выше требования невозможно выполнить по ряду причин. Так, в художественных музеях при экспонировании некоторых работ невозможно соблюсти рекомендованный уровень освещенности, поскольку это противоречит условиям хранения. Однако в таком случае музей может предусмотреть дополнительные источники света (переносные фонари, лампы), дающие мягкий равномерный свет, которые посетитель может самостоятельно использовать при необходимости, или разместить альбом с репродукциями в зоне, где световой режим позволяет комфортно его рассмотреть.

Наиболее предпочтительно создание не отдельных выставок, доступных слабовидящим и незрячим посетителям в специально выделенных помещениях музея, а размещение тактильных моделей и других элементов адаптации непосредственно в музейных залах возле оригинальных произведений. Адаптированные для слабовидящих и незрячих экспозиции могут быть интересны всем посетителям. Например, возможность тактильного ознакомления с экспонатами

существенно повысит качество посещения музея для людей с особенностями интеллектуального развития, людей с повышенной тактильной чувствительностью, деменцией, детей и т. п.

Итак, можно ли сделать экспозицию более доступной, учитывая множество экспозиционных ограничений, существующих в музейном пространстве (высокая страховая стоимость, небезопасность для тактильного изучения или хрупкость экспонатов)? Ниже названы основные способы адаптации экспозиций для слабовидящих и незрячих:

- использование современных технических средств, таких как электронные лупы, планшеты или смартфоны, при помощи которых человек может рассмотреть изображение с необходимой степенью увеличения;
- изготовление тактильных моделей;
- включение в экспозицию объектов, доступных для тактильного изучения (материалы, использованные художником в процессе создания произведения, копии предметов, представленных в экспозиции и т. п.).

Планшеты могут использоваться не только для увеличения изображения, но и как путеводители и содержать информацию об объектах. Если эта информация представлена в текстовой форме, планшет должен быть снабжен функцией увеличения кегля текста и иметь режимы «Темный текст на светлом фоне» и «Светлый текст на темном фоне». Стоит отметить, что на сегодняшний день разрабатываются системы навигации в помещении для планшетов и смартфонов.

Еще один вариант использования планшетов — размещение изображений из экспозиции в более контрастном варианте. Считается, что слабовидящие лучше воспринимают изображения, выполненные цветом и обведенные контуром. При остроте зрения 0,01–0,03 минимальный размер детали объекта должен быть не менее 15 мм, при остроте зрения 0,04–0,08 — не менее 5 мм, при остроте зрения 0,09–0,2 — не менее 3 мм[5]. Хуже всего воспринимаются темно-синий, темно-фиолетовый, темно-зеленый цвета. Изображения с большим количеством деталей и объектов можно разбить на несколько слоев (например, в случае картины с разными планами предоставляется возможность увидеть каждый план отдельно, главных персонажей произведения без фона и т. д.). В любом случае изображение должно сопровождаться аудио- или текстовым тифлокомментарием. В качестве интересного примера адаптации изображений для слабовидящих можно привести интернет-проект лондонской галереи Тейт «Матисс и Пикассо» (Matisse Picasso).

5. 0,01, 0,03, 0,2 и т. д. — показатели остроты зрения; нормальным считается зрение равное 1. Эти показатели можно объяснить следующим образом: если человек может посчитать, сколько пальцев показывает врач с расстояния 4 метров, острота зрения равна 0,08, с 3 метров — 0,06, с 2 метров — 0,04, с 1 метра — 0,02. Следовательно, материалы для слабовидящих могут быть представлены в нескольких масштабах.

Как говорилось ранее, для слабовидящих и незрячих людей основным источником информации о мире является тактильное восприятие. Именно поэтому при адаптации экспозиции стоит уделять особое внимание тактильным моделям. Большие объекты, которые нельзя обхватить руками, должны быть представлены в виде уменьшенных копий.

В Музее современного искусства «Гараж» при создании тактильных моделей мы стараемся соблюсти баланс между доступностью и изобразительной ценностью. Прежде чем приступить к изготовлению тактильной модели, скульптор встречается со специалистом Музея: они обсуждают размеры будущей модели, степень ее детализации и т. п. На этом этапе можно также привлечь к работе тифлопедагога или специалиста из организации, работающей с незрячими людьми. Также к работе над тактильной моделью можно подключить незрячих или слабовидящих.

После серии экспериментов, в качестве основного материала для тактильных моделей в Музее «Гараж» был выбран гипоаллергенный пластик, поскольку он прочен, легок, прост в уходе. Однако в ряде случаев мы используем другие материалы. Например, для создания копии изразцов, украшавших один из павильонов Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки

Посетитель изучает тактильную модель к работе Луиз Буржуа «Клетка (Последнее восхождение)». Размеры произведения: 384,8 × 400,1 × 299,7 см. Размеры тактильной модели: 35 × 20 × 20 см

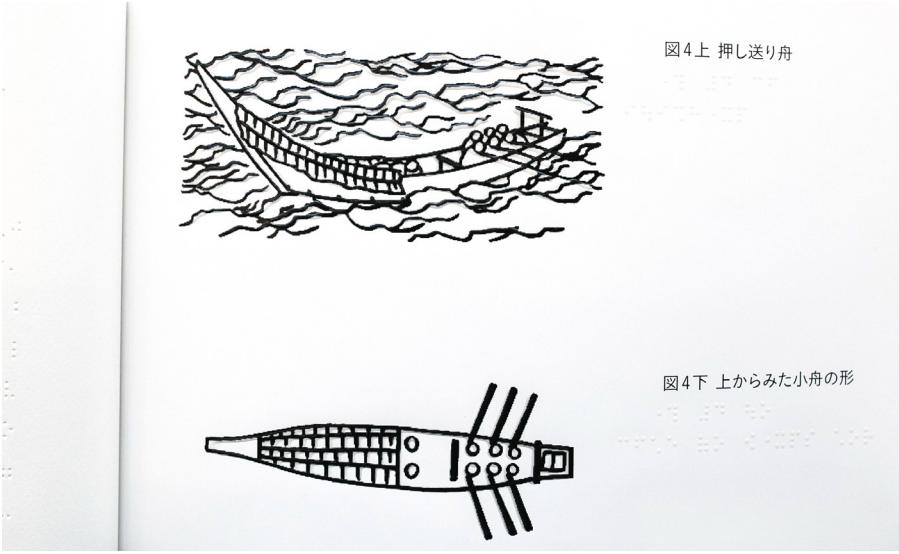
1923 года, мы использовали поливную керамику, чтобы максимально приблизить модель к оригиналу.

Тактильные модели могут создаваться при помощи 3D-печати. К сожалению, на сегодняшний день эта техника довольно дорога и не всегда позволяет добиться желаемого результата. Удачным же примером использования 3D-печати для создания тактильных моделей являются модели достопримечательностей Санкт-Петербурга, представленные в Государственной библиотеке для слепых и слабовидящих.

В случае перевода плоского изображения (картины, фотографии) в рельеф, важно не перегружать изображение мелкими деталями. Наиболее правильным решением будет изготовление общей модели и нескольких детальных или показывающих произведение послойно. Если на картине, рисунке и т. д. очертания объекта сильно искажены, стоит дополнительно изготовить макет, на котором этот объект будет передан без искажений.

Контуры основных изображений должны иметь четкую границу и не могут сливаться с фоном. Размеры ключевых фигур должны

Тактильная модель часовни Темпьетто из гипоаллергенного пластика, выполненная скульпторами Ольгой и Михаилом Шу для курса «Архитектура. Доступно» в Музее «Гараж»



Примеры иллюстраций из книги Tactile HOKUSAI. Галерея TOM, Токио

быть сопоставимы с размером ладони (или двух ладоней, составленных вместе). Выбирая между тактильной графикой (контурное тактильное изображение) и рельефом, мы отдаем предпочтение второму, поскольку он ближе к реальным формам объекта и, следовательно, доступен для понимания большинства посетителей.

В пространстве экспозиции тактильные модели должны быть расположены рядом с оригиналом таким образом, чтобы осматривая

Тактильный рельеф из гипоаллергенного пластика к мозаике «Осень», расположенной в Атриуме Музея «Гараж». Авторы: Ольга и Михаил Шу

Стойка с тактильной моделью перед произведением Луиз Буржуа Maman, размещенным на площади Искусств перед Музеем «Гараж». 2015. Авторы: Ольга и Михаил Шу

тактильную модель, незрячий или слабовидящий стоял лицом к оригинальной работе. Однако нельзя забывать о том, что незрячий посетитель проводит возле экспоната больше времени, нежели зрячий, поэтому стоит расположить модель таким образом, чтобы незрячий посетитель не закрывал обзор оригинальной работы зрячим.

Когда музеи впервые сталкиваются с необходимостью адаптировать экспозицию для незрячих посетителей, как правило, одним из первых шагов становится создание этикетажа, выполненного шрифтом Брайля. По нашему мнению, здесь можно отметить несколько распространенных ошибок:

- Предоставление на Брайле информации, аналогичной содержанию этикетки для зрячего посетителя (название, автор и год создания работы).

  Информации, которой хватит зрячему посетителю, незрячему недостаточно, поэтому этикетаж на Брайле должен включать в себя тифлокомментарий работы. Также информация о работе может быть дана в буклете, напечатанном шрифтом Брайля. Отпечатать буклеты на Брайле можно в типографиях при библиотеках для незрячих людей.

- Тексты, выполненные шрифтом Брайля, а также тактильные изображения размещают под наклоном.

  При создании табличек на Брайле важно учитывать, что когда человек среднего роста кладет на такую табличку раскрытую ладонь, его рука не должна быть сильно согнута в запястье. Следовательно, табличка, расположенная ниже уровня живота должна быть расположена горизонтально, а табличка, находящаяся на уровне груди, — под наклоном к читающему, на уровне глаз — вертикально.

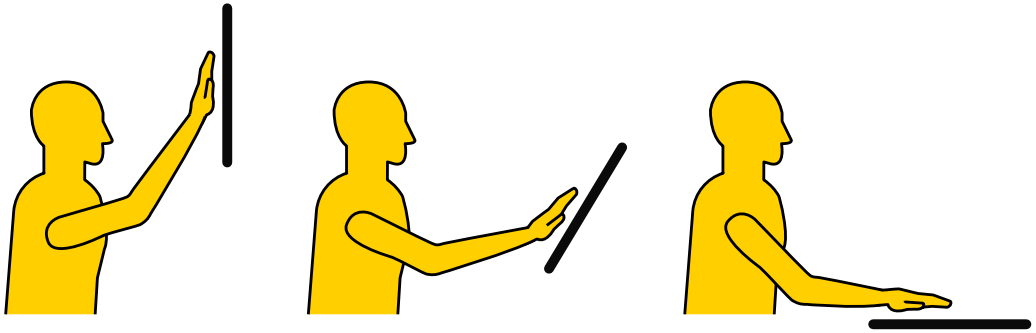
- Уверенность в том, что размещение информации на Брайле — единственно возможная мера увеличения доступности экспозиции для слабовидящих и незрячих.

  Шрифт Брайля не может считаться оптимальным средством передачи информации незрячим посетителем. Сегодня многие незрячие люди не читают на Брайле в связи с распространением технических средств, озвучивающих электронный текст, а также малым количеством печатной продукции для незрячих людей. Кроме того, очень мал процент читающих шрифт Брайля среди позднооослепших. Аудиоформат, напротив, доступен большинству слабовидящих и незрячих.

  Нельзя, однако, забывать о слепоглухих посетителях, для которых текст, выполненный шрифтом Брайля, является единственным способом самостоятельного получения

информации. Кроме того, сообщество родителей незрячих детей настаивает на наличии печатной информации для незрячих, поскольку это позволяет развивать навыки чтения.

- Уверенность в том, что слабовидящим и незрячим достаточно одних только тактильных моделей.



Расположение информации, выполненной шрифтом Брайля

Стойка с тактильной моделью произведения Уго Рондиноне «Наш чудо-час» и использованием шрифта Брайля в Музее «Гараж». 2017

Уровень понимания и развитости тактильного восприятия зависит от предыдущего опыта слабовидящего или незрячего человека. Поэтому тактильный осмотр экспонатов или специально изготовленных макетов, так же как и изображение объекта на планшете/смартфоне, должен сопровождаться тифлокомментарием (его может зачитывать экскурсовод, он может быть записан в качестве аудиогида или выполнен шрифтом Брайля). Об основных принципах тифлокомментирования уже говорилось ранее (см. статью Марты Любимовой, с. 50), практические советы по созданию тифлокомментария даны далее (см. статью «Разработка и адаптация образовательных программ», с. 71).

Еще одним популярным и действенным способом адаптации экспозиции для слабовидящих и незрячих являются аудиогиды. Однако, как и в случае с тактильными моделями и т. п., в работе над аудиогидом для слабовидящих и незрячих есть своя специфика. Например, в нем обязательно должен быть тифлокомментарий к представленным в экспозиции работам. Наиболее удобной нам кажется структура аудиогида для слабовидящих и незрячих, разработанная американской организацией Audio Description Solutions. Эта организация предлагает создавать три записи к каждому объекту:

- краткое описание объекта;
- подробный тифлокомментарий к объекту;
- информация об объекте в том виде, в котором она присутствует в аудиогиде для посетителей без инвалидности.

Такая структура позволяет человеку выбрать, какую информацию и в каком объеме он хочет получить. Кроме того, стоит отметить что тифлокомментарий всегда должен быть четко отделен от остальной информации, поскольку слабовидящим и незрячим прежде всего необходимо общее представление о той или иной работе (по аналогии со зрячим посетителем, который сначала видит работу и только потом знакомится с контекстом).

Интеграция тифлокомментария внутрь стойки с тактильной моделью на выставке «Единомышленники» в Музее «Гараж». 2016

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваньшин С., Ваньшина О. Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами: методическое пособие. М.: ГДМ, 2013.
2. Ермаков В. Графические средства наглядности для слабовидящих. М.: ВОС, 1988.
3. Першин В. Рельефная наглядность в системе обучения и эстетического воспитания лиц с нарушением зрения. М.: 1985.
4. Петров Ю., Руцкая Е. Особенности восприятия рельефно-графических пособий незрячими. М.: ВОС, 1993.
5. Потемкина А. Методика обучения изобразительной деятельности и тифлографика: учебно-методическое пособие. СПб.: Изд-во РГПУ, б. д.
6. Рау У. Безбарьерное строительство для будущего.
7. Тупоногов Б. Тифлопедагогические требования к современному уроку. М.: 1999.
8. Guidelines and Standards for Tactile Graphics, 2010 // Braille Authority of North America. URL: brailleauthority.org/tg.
9. Hughes B., Haptic Eploration and the Perception of Texture Orientations. URL: https://digital.lib.washington.edu/researchworks/handle/1773/34895.
10. Salzhauer Axel E., Art Beyond Sight: A Resource Guide to Art, Creativity, and Visual Impairment. American Foundation for the Blind, 2002.

РАЗРАБОТКА И АДАПТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Галина Новоторцева — менеджер отдела инклюзивных программ по работе со слабовидящими и незрячими Музея современного искусства «Гараж»

Я — как историк, как незрячая, как человек, имеющий опыт работы в музеях и опыт посещения разных музеев в разных странах, — буду настаивать не на специализированных программах, а на компетентности экскурсоводов; на разработке аудиогидов; на дешевых и сменяемых макетах; на смешанных, а не специализированных экскурсиях.

Евгения, 29 лет, незрячая

Работу со слабовидящими и незрячими посетителями нельзя ограничивать только адаптаций музейного пространства и экспозиций. Слабовидящие и незрячие также должны быть включены в события, проходящие на территории музея, будь то экскурсии, лекции, концерты и т. п. Ниже рассказывается о доступных для слабовидящих и незрячих форматах мероприятий в Музее современного искусства «Гараж». Речь пойдет об экскурсиях, мастер-классах, образовательных курсах и встречах инклюзивного дискуссионного клуба.

Экскурсия для группы слабовидящих и незрячих посетителей по выставке Виктора Пивоварова «След улитки» в Музее «Гараж». 2016

Экскурсии для слабовидящих и незрячих посетителей

Говоря об экскурсиях для слабовидящих и незрячих посетителей, прежде всего надо назвать основные особенности этого формата мероприятий:

- малые размеры группы;
- наличие тифлокомментария;
- использование тактильных моделей.

По наблюдениям сотрудников отдела инклюзивных программ Музея «Гараж», оптимальным соотношением является два–три человека на один комплект тактильных моделей. При этом желательно, чтобы экскурсионная группа незрячих посетителей состояла не более чем из пяти человек, слабовидящих — не более чем из десяти. Поскольку экскурсии для слабовидящих и незрячих сопровождаются тифлокомментарием и тактильным осмотром произведений, что требует большего времени и сосредоточения, рекомендуется ограничить экскурсионный маршрут для слабовидящих и незрячих посетителей пятью–шестью экспонатами.

При разработке экскурсионного маршрута для слабовидящих и незрячих необходимо ориентироваться на важность экспоната для коллекции музея, а не на его доступность для понимания незрячими. Например, если в музее одновременно экспонируются «Постоянство времени» Сальвадора Дали и натюрморт, созданный неизвестным художником, слабовидящих и незрячих следует в первую очередь познакомить с произведением Дали. Конечно, искаженные формы на этом произведении будут особенно сложны для восприятия слабовидящими и незрячими, в отличие от простых и знакомых форм предметов в натюрморте. Однако намного важнее дать представление о более известном произведении, поскольку «Постоянство времени» — важная часть культурного кода.

Как уже неоднократно отмечалось ранее, тифлокомментарий — одно из важнейших средств передачи информации незрячему человеку: вербальное описание объекта или явления позволяет перевести изображение в текст.

Ниже приведены рекомендации по тифлокомментированию произведения искусства, основанные на рекомендациях Американской и Британской ассоциаций слепых:

1. Тифлокомментарий должен быть по возможности кратким, но исчерпывающим.

Экскурсия для группы слабовидящих и незрячих посетителей по выставке Виктора Пивоварова «След улитки» в Музее «Гараж». 2016

Описание должно содержать сведения о названии, категории (скульптура, картина, стол, чучело и т. д.), размерах (желательно с отсылкой к размерам человеческого тела), материалах и тональности, сюжете произведения. Например, при описании картины надо ответить на следующие вопросы: что это за картина — пейзаж, интерьер, натюрморт, портрет? Полотно — по отношению к человеческому телу — большое или маленькое? Какова тональность изображения: использованы темные или светлые тона, яркие, насыщенные или приглушенные, блеклые? Каковы общий сюжет полотна? Дав общее представление, экскурсовод может перейти к более детальному описанию работы.

2. Тифлокомментарий должен быть последовательным. Рассказывать о произведении следует, руководствуясь принципом «От общего к частному»: при детальном описании сначала дается характеристика переднего плана, левого края или центрального, смыслообразующего объекта; необходимо постоянно соотносить положение остальных объектов с центральным. При описании стоит избегать специальных терминов.

3. Объекты сложной или необычной формы следует сравнивать со знакомыми всем вещами.

4. Описание должно быть понятным и простым с точки зрения языка:

- Фразы должны быть короткими, не нужно перегружать

предложения вставными конструкциями (причастными и деепричастными оборотами и т. п.);

- Не надо бояться тавтологий;
- Следует строить фразы таким образом, чтобы определяемое слово стояло перед определяющим, когда это не противоречит нормам русского языка.

  Например, лучше сказать «В центре изображения расположен коричневый стол. Он сделан из дерева. На столе лежит красная книга», чем «В центре изображения расположен коричневый деревянный стол, на котором лежит красная книга».

5. Закончив описание сюжета, можно коснуться стилистики в которой выполнена работа, однако здесь также стоит избегать профессиональной терминологии.

6. Лучше, если тифлокомментарий будет безэмоциональным.

   Эмоциональная окраска тифлокомментария — спорный момент. С одной стороны, давая эмоционально насыщенный тифлокомментарий, экскурсовод возбуждает эстетическое чувство незрячего человека. С другой — лишает незрячего возможности составить собственное мнение о работе, поскольку навязывает слабовидящему или слепому посетителю свои переживания относительно экспоната. Сотрудники Музея «Гараж» придерживаются позиции, согласно которой начальный, общий тифлокомментарий должен быть безэмоциональным. И только завершая описание, можно дать оценку произведения, подчеркнув, что разные люди испытывают разные чувства, глядя на эту работу.

   Ряд отечественных тифлокомментаторов придерживается иной точки зрения. С их аргументацией можно ознакомиться, например, в статье С. Н. Ваньшина «Слепые и живопись», а предпосылки к подобному подходу можно обнаружить в книге А. С. Майданова «Восприятие незрячими красоты».

7. Тифлокомментарий не должен быть единственным способом представления информации.

Тифлокомментарий — важная, но не единственная составляющая адаптации музея для слабовидящих и незрячих посетителей. Более того, как отмечалось ранее, использование только словесного описания способствует развитию у незрячих, в первую очередь детей, вербализма, то есть отсутствия сопряженности между словом и его чувственным представлением. Поэтому важно использовать во время экскурсии и другие анализа-

Помимо тактильного изучения произведения необходимо изготовление тактильной модели (группа слабовидящих и слепых посетителей Музея «Гараж» изучает произведение Луиз Буржуа Maman. 2015)

торы: осязание, обоняние, слух, вкус и кинестетическое чувство. Хорошим решением будет познакомить слабовидящих и слепых посетителей с материалами, из которых создана работа. Также можно задействовать обонятельные и вкусовые анализаторы (подробнее об этом см. статью Ребекки Макгиннис, с. 37).

Кинестетическое чувство даст понять размер произведения: можно обойти экспонат, поднять руки на определенную высоту и т. д. Кроме того, кинестетика позволит интерпретировать сюжет произведения и его эмоциональную составляющую: так, участники экскурсии могут повторить изображенную на картине позу.

Даже слуховое восприятие можно разнообразить — например, использовать слух для понимания размеров предмета. Так, в Атриуме Музея «Гараж» выставляются объекты, высота которых может составлять шесть метров и более. Чтобы помочь оценить размеры такого объекта, кто-то из сотрудников может подняться на третий этаж Музея и оттуда переговариваться с группой на первом этаже. Мультисенсорный подход дает положительные результаты не только при работе со слабовидящими и незрячими, но и в группах посетите-

лей без инвалидности, поскольку новый опыт всегда запоминается лучше. Главным правилом при мультисенсорном восприятии является следующее: чем больше форматов и анализаторов задействовано, тем меньше объектов стоит включать в маршрут экскурсии.

Мастер-классы и образовательные курсы

При проведении мастер-классов и образовательных курсов фактором, влияющим на число участников, является количество тактильных моделей. Исходя из опыта сотрудников Музея современного искусства «Гараж» можно заключить, что для комфортного проведения занятия необходимо, чтобы на двух–трех слабовидящих или незрячих приходился один набор тактильных моделей и один педагог, волонтер или ассистент педагога.

При проведении мастер-класса надо учитывать доступность техники, наличие четких вербальных инструкций и большого количества демонстрационного материала, показывающего работу на разных стадиях готовности.

Пример расположения материалов, используемых на мастер-классе

Материалы следует разложить небольшими порциями по отдельным емкостям и расположить эти емкости на расстоянии вытянутой руки от каждого из участников. При работе с мелкими предметами необходимо предоставить подносы. Края подносов не позволят предметам укатиться из-под руки.

Перед началом работы покажите участнику все представленные на столе материалы: возьмите руку человека и наложите на тот или иной предмет, называя как сам этот предмет, так и его цвет (красный скотч, зеленый пластилин и т. д.)

Мероприятия для смешанной аудитории

Важный шаг во взаимодействии со слабовидящими и незрячими посетителями — разработка программ мероприятий, мастер-классов и т. п., в которых смогут принимать участие как зрячие, так и слабовидящие и незрячие.

К сожалению, в России подобный подход встречается нечасто, поскольку экскурсии и другие мероприятия для смешанных групп проводить сложнее, чем для дифференцированных. Однако трудности не повод отказаться от инклюзивных программ в музее. Программы для смешанных групп способны использовать разность зрительского опыта в качестве отправной точки во взаимодействии между слабовидящими, незрячими и зрячими посетителями.

Интересен с точки зрения инклюзии японский проект «Мастер-классы по восприятию искусства слабовидящими и незрячими людьми» (視覚障害者とつくる美術鑑賞ワークショップ), в рамках которого зрячие и незрячие совместно посещают различные музеи Токио. На каждой встрече-дискуссии присутствует восемь зрячих, один–два слабовидящих или незрячих человека, сотрудник музея и незрячий координатор от проекта.

В начале занятия зрячим участникам предлагают описать экспонат вербально. Описание выполняют несколько человек, благодаря чему незрячий может составить более полное представление о том или ином произведении. Затем участники обсуждают свои мысли и переживания по поводу экспозиции. В ходе этого обсуждения сотрудник музея предоставляет фактическую информацию о тех или иных работах. Координатор от проекта модерирует дискуссию. Изредка также используются тактильные модели.

Проект «Мастер-классы по восприятию искусства» стали образцом для инклюзивного дискуссионного клуба в Музее «Гараж». Каждая встреча этого клуба посвящена определенной теме. В зависимости от подобранных к этой теме произведений, обсуждение может проводиться до или после осмотра текущей экспозиции.

Участники группы «Мастер-классы по восприятию искусства незрячими и слабовидящими людьми» в одном из музеев Токио. Фото: Юсукэ Накадзима

Преимущества такого способа работы с посетителями очевидны: вербализируя изображение, участники обращают внимания на детали и нюансы, ранее ускользавшие от их внимания. Кроме того, становится очевидна разница в восприятии одного и того же объекта разными людьми, что порождает крайне интересные и важные дискуссии. Незрячим посетителям подобный формат позволяет услышать различные эмоциональные оценки тех или иных произведений и расширить свой опыт восприятия искусства. И конечно, живое общение помогает и незрячим, и зрячим почувствовать себя в музее свободнее.

Адаптация программ для слепоглухих посетителей

Слепоглухие люди — крайне неоднородная категория посетителей, поэтому в идеале инструментарий, благодаря которому достигается доступность программы, должен подбираться для каждой конкретной группы. Например, слабослышащим незрячим подойдет экскурсия для незрячих посетителей.

Если же говорить о слабовидящих глухих и тотально слепоглухих посетителях, то в образовательных и иных программах для них должны присутствовать:

Участники дискуссионного клуба в рамках публичной программы к выставке «Единомышленники» в Музее «Гараж». 2016

- тактильные модели и контрастные изображения;
- адаптированный текст экскурсии или курса;
- тифлокомментарий;
- перевод на русский жестовый язык (РЖЯ);
- меньшее количество экспонатов.

Подробнее о методах работы с РЖЯ будет рассказано в сборнике серии «Музей ощущений», посвященном работе с глухими и слабослышащими посетителями. Здесь же хотелось бы обратить внимание только на то, что перевод речи экскурсовода на РЖЯ, а тем более дактилирование в руку занимает больше времени, чем устная речь. Поэтому текст экскурсии должен быть адаптирован — состоять из более коротких, простых предложений. При этом подобная адаптация не равна упрощению. Кроме того, желательно, чтобы текст экскурсии был проработан со специалистом по РЖЯ. Если на экскурсии или мастер-классе несколько слабовидящих глухих, использующих жестовый язык, в группе должно работать несколько переводчиков. Опыт сотрудников Музея «Гараж» показывает, что вопросно-ответная форма проведения экскурсии для слепоглухих посетителей позволяет, с одной

Слепоглухие участники курса «Архитектура. Доступно» в Музее «Гараж»

стороны, удерживать внимание группы, а с другой — корректировать экскурсию в зависимости от уровня группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ваньшин С. Н. Слепые и живопись / Научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2015.
2. Кларк М. Дж, Хайдт К., Аллон М. и др. Перкинс Школа: обучение детей с нарушениями зрения и множественными нарушениями развития. Ч. 1: Методические основы / М. Джейн Кларк, Кэти Хайдт, Моника Аллон и др. М.: РБОО «Центр лечебной педагогики», Теревинф, 2011.
3. Guidelines for Audio Description // American Council of the blind's audio description project. URL: acb.org/adp/guidelines.html.

БЛОК 3.
НЕВИДИМЫЙ ТРУД

ТЕРМИНОЛОГИЯ ДОСТУПНОГО МУЗЕЯ

Зачем сотруднику музея особый словарь для разработки программ для людей с инвалидностью? Как уже отметили Елена Ярская-Смирнова и Никита Большаков, в мире (и в нашей стране в частности) до сих пор распространена медицинская концепция понимания инвалидности, в рамках которую проблему видят в первую очередь в самом человеке с инвалидностью. Это приводит к сегрегации, маргинализации и исключенности человека с инвалидностью из публичного пространства. Отсутствие коммуникации с человеком с инвалидностью означает, что нет и языка, инвалидность описывающего. Задача этого словаря помочь перейти, хотя бы на территории музея, к новому способу разговора об инвалидности и задать другие интонации в описании посетителя в музее.

«Человек прежде всего» — вот ключевое правило при разговоре о людях с инвалидностью. Оно направлено на сопротивление обезличиванию и стигматизации данной категории граждан. Согласно этому правилу, в разговоре сначала обозначается человек — и только потом его особенность. Таким образом, инвалидность становится одним из качеств человека, переставая быть основной характеристикой.

Краткий перечень часто используемых выражений

- Посетители без инвалидности.
- Посетители с инвалидностью.
- Посетители с особенностями интеллектуального развития.
- Посетители с… (ДЦП, аутизмом, синдромом Дауна и т. д.).
- Глухие и слабослышащие посетители.
- Посетители с кохлеарной имплантацией (КИ).
- Слабовидящие посетители.
- Незрячие посетители.
- Слепоглухие посетители.
- Посетители, использующие инвалидную коляску.
- Посетители с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

ПОДГОТОВКА ПЕРСОНАЛА: ЭТИКЕТ, ТЕРМИНОЛОГИЯ, СОПРОВОЖДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ЭКСКУРСИЙ

Галина Новоторцева — менеджер отдела инклюзивных программ по работе со слабовидящими и незрячими Музея современного искусства «Гараж»

Какие трудности возникают у вас при самостоятельном посещении музея?
Сотрудники часто просто не готовы работать с незрячими: бывает, боятся, не испортят ли такие люди чего, не поломают ли. Бывает непонимание, зачем [посещение музея] вообще [незрячим] нужно, ведь без зрения ничего не понять и ощутить не получится.

Лариса, 47 лет, незрячая

Кого первым встречает человек, пришедший в музей? Далеко не всегда это сотрудник образовательного или экскурсионного отдела. Посетителя зачастую встречает сотрудник службы безопасности. Затем — сотрудники информационного отдела музея, гардероба и т. д. Контакт с этими сотрудниками формирует первое впечатление от учреждения культуры. Именно поэтому одним из важнейших направлений работы отдела инклюзивных программ Музея современного искусства «Гараж» является работа с персоналом.

Каждые три месяца все сотрудники Музея «Гараж», работающие с посетителями, проходят тренинг по пониманию инвалидности, в ходе которого знакомятся с этикетом, терминологией и узнают, как правильно ассистировать человеку с инвалидностью.

Такая периодичность проведения тренингов продиктована несколькими факторами:

- частичной сменой персонала;
- сменой экспозиций;
- необходимостью повторения и закрепления информации, полученной на предыдущих тренингах.

Кроме того, повторение тренингов дает возможность разбирать с сотрудниками организационные проблемы, выявленные

Вета Морозова, участница выставки «Единомышленники», проводит тренинг для команды медиаторов в Музее «Гараж». 2016

в ходе визитов людей с инвалидностью. В России и за рубежом существует большое количество методических пособий (в том числе в формате видеокурсов; см. список литературы в конце статьи), с которыми может ознакомиться любой желающий. Прежде чем составлять программу своего тренинга, нужно ознакомиться с несколькими источниками информации по этикету и сопровождению. Кроме того, следует привлечь к разработке и проведению первых тренингов специалистов из организаций, работающих с людьми с инвалидностью, например, представителей ВОС. Подробнее о форматах взаимодействия с общественными организациями и фондами вы можете прочитать в статье «Продвижение программ и работа с сообществом» (с. 94).

Важно понимать, что в России не существует устоявшихся норм общения и сопровождения людей с инвалидностью. Более того, медицинская модель понимания инвалидности распространена и среди самих людей с инвалидностью. Поэтому важно привлекать именно те организации и использовать те методические пособия, которые базируются на социальной модели понимания инвалидности. Прежде чем приглашать организацию проводить тренинг в вашем музее, посетите аналогичное мероприятие, проводимое этой организацией в другом месте, и убедитесь, что вы говорите

об инвалидности, используя схожий категориальный аппарат. Зачастую подобные тренинги содержат в себе общую информацию, их цель заключается в преодолении социальных и коммуникационных барьеров при взаимодействии с людьми с инвалидностью, потому музейная специфика не учитывается. В дальнейшем, основываясь на полученных знаниях и на проблемах, выявленных непосредственно в ходе работы, музей может разработать собственный тренинг для персонала.

Например, тренинг для персонала в Музее «Гараж» состоит из следующих частей:

- краткая информация о форме инвалидности;
- этикет и сопровождение;
- практические задания.

Краткая информация о форме инвалидности

В зависимости от возраста и опыта взаимодействия сотрудников музея с людьми с инвалидностью содержание раздела может варьироваться. С музейными работниками старшего возраста необходимо обсудить, почему музею важно работать с этой категорией посетителей. Обычно эта часть тренинга включает в себя следующие элементы:

1. Общая информация о форме инвалидности.

   Обсудите возможные формы нарушения, такие как слепота, тяжелые стадии близорукости и дальнозоркости, снижение зрения в сумерках, затуманивание или выпадение части изображения, сужение поля зрения, вплоть до тоннельного зрения. Сотрудникам важно знать об этом, чтобы понимать, что не только человеку с белой тростью может понадобиться помощь.

2. Информация о возможностях слабовидящих и слепых.

   Существует не так много профессий, которые недоступны незрячему человеку. Многие знают музыканта Стиви Уандера, в российской истории самым ярким примером успешного незрячего можно считать Льва Семеновича Понтрягина — выдающегося математика XX века. Можно привести в пример английского политика, академика и бывшего государственного секретаря Великобритании по вопросам образования и занятости Дэвида Бланкетта, слепого от рождения.

   Стоит узнать об активных слабовидящих и незрячих в вашем населенном пункте. Можно поговорить о том, что практически все факультеты российских вузов принимают на обучение слабовидящих и слепых. Но разве можно представить себе

незрячего историка, не имеющего возможности познакомиться с коллекцией исторического музея? Или человека с гуманитарным образованием, не имеющего возможности посещать художественные музеи?

Обсуждая эти вопросы, важно подчеркнуть, что человек с инвалидностью имеет те же возможности и права, что и человек без нее, однако именно общество выстраивает барьеры, не дающие людям с инвалидностью реализовать эти права. В то же время избегайте героизации человека с инвалидностью.

3. Обсуждение существующих стереотипов о данной форме инвалидности.

   К сожалению, на сегодняшний день существует масса стереотипов о слабовидящих и слепых. Стереотипы не только деперсонифицируют человека в глазах других, но также могут пагубно сказаться на качестве предоставляемых ему услуг. Ниже приведены наиболее распространенные стереотипы о слабовидящих и незрячих:

- Все незрячие музыкальны.

  Действительно, незрячих людей чаще всего обучают именно музыке, однако это не значит, что человек, с которым вы разговариваете, владеет каким-либо музыкальным инструментом, а тем более владеет им виртуозно. Среди людей с инвалидностью процент одаренности и гениальности тот же, что и среди людей без инвалидности.

- Незрячие прекрасно ощущают пространство, ориентируясь на звук.

  Действительно, при слепоте и слабовидении человек активнее использует сохранные анализаторы (например, слух) и, как следствие, может использовать их более эффективно, нежели зрячий. Тем не менее степень такой компенсации зависит от множества факторов. Другие особенности физического и интеллектуального состояния, недавняя потеря зрения, малый жизненный опыт — все это тормозит развитие компенсаторных функций слуха. Более того, развитое слуховое восприятие может позволять понимать объем пространства, но лишь единицы среди незрячих могут использовать слух для обнаружения объектов и препятствий.

- Незрячие обладают «шестым чувством» и даже ясновидением.

  Конечно, сам факт существования такого явления, как ясновидение, спорный. Однако, как и в случае с музыкальной одаренностью, это зависит не от слепоты.

- Пальцы незрячих особенно чувствительны. Незрячие могут наощупь обнаружить опухоли, вывихи и другие внутренние заболевания.

  Развитие компенсаторного осязания, так же как и слуха, может быть сильно выражено у слепорожденных. Но и в этом случае степень его развития может очень сильно варьироваться. Действительно, среди незрячих много массажистов (это обусловлено тем, что в советское время профессия массажиста была одной из наиболее доступных незрячим), но навыки зависят в первую очередь от профессионализма, а не от наличия или отсутствия зрения. Сегодня незрячие все реже занимаются массажем, поскольку с развитием технологий у них появились больше возможностей для самореализации.
- Незрячие всегда ходят с сопровождающим и живут с родственниками.

  Многие незрячие перемещаются по городу без посторонней помощи: они самостоятельно ездят в метро и пользуются навигаторами.
- Незрячие не пользуются компьютерами, сенсорными телефонами и другими гаджетами.

  Специальные программы позволяют пользоваться практическими всеми гаджетами. Многие незрячие предпочитают именно смартфоны с сенсорным экраном, поскольку для таких телефонов больше полезных приложений.
- Незрячие люди менее образованы, чем люди без инвалидности.

  Незрячим людям доступен практически весь массив информации в интернете.

Этикет и сопровождение

Поскольку не существует единых правил этикета и сопровождения незрячих, ниже приведена терминология и рекомендации по общению, составленные сотрудниками Музея «Гараж».

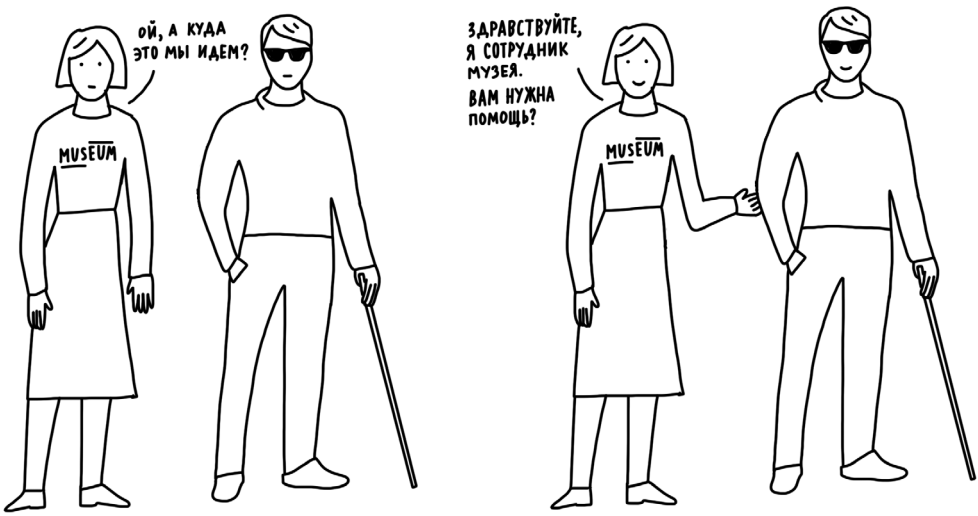
Хотя в Музее «Гараж» используется правило «Человек прежде всего», слабовидящие и незрячие посетители составляют одно из немногих исключений. Это обусловлено тем, что в рамках социальной модели понимания инвалидности недопустимо использовать термины «с нарушениями зрения», «с ограниченными возможностями по зрению», «страдающие нарушениями зрения» и т. д. Подобная лексика изначально указывает на тот факт, что человек в чем-то ограничен, и не учитывает его индивидуальный опыт.

Во время сопровождения слабовидящего или незрячего посетителя необходимо озвучивание препятствий, в том числе первой и последней ступени лестницы

Кроме того, в отношении слабовидящих и незрячих посетителей уместно использовать те же глаголы и обороты, что и в общении с людьми без инвалидности. Например, незрячие люди смотрят выставку или фильм, осматривают экспонат. Если вам некомфортно употреблять эти выражения, подберите нейтральные глаголы, например: незрячие посетители знакомятся с выставкой.

Обращаясь к человеку, ориентируйтесь на его физический возраст. Слепота, если она не сочетается с другими особенностями, не влечет за собой нарушений интеллектуального развития.

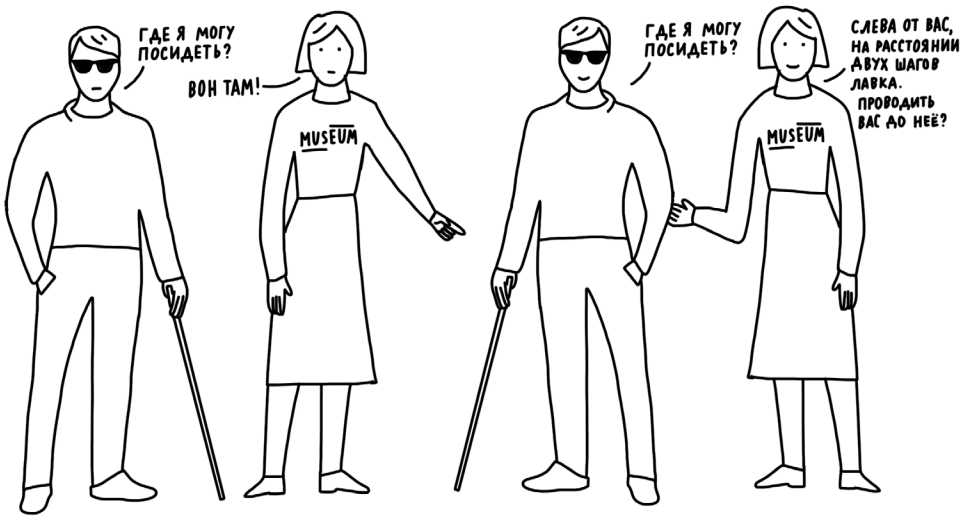
1. Если вам необходимо привлечь внимание незрячего человека в людном месте, слегка дотроньтесь до его предплечья и назовите себя. Это необходимо для того, чтобы человек понимал, что вы обращаетесь именно к нему, и знал, с кем он ведет диалог. Лучше сразу узнать имя человека, чтобы в дальнейшем лишний раз не нарушать его личное пространство.
2. При приветствии незрячий человек может протянуть вам руку для рукопожатия. Не пропустите этот жест.
3. Незрячий человек может прийти в музей вместе с сопровождающим. Важно помнить, что это вовсе необязательно



Автор: Нина Кузьмина

родственник. Разговаривая с незрячим в присутствии сопровождающего, обращайтесь непосредственно к незрячему.

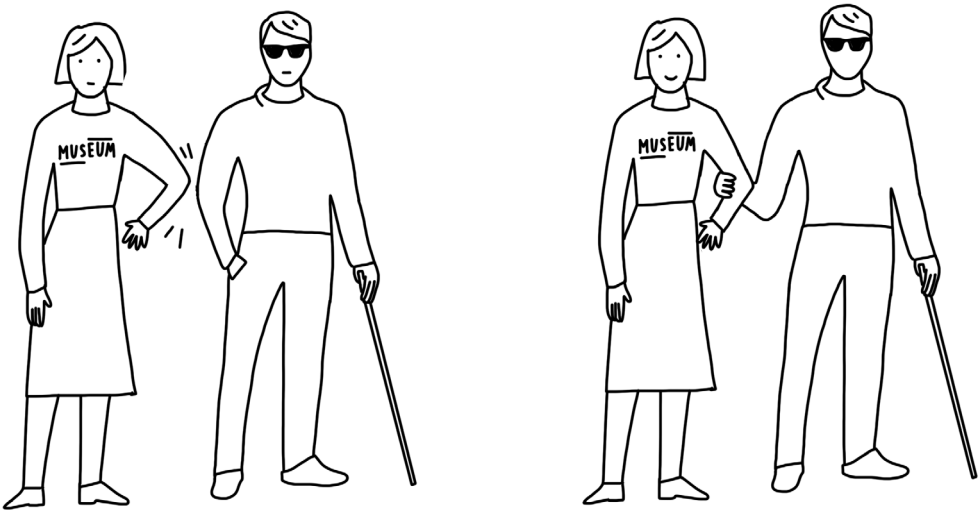
4. Если вам нужно отойти даже на несколько секунд, обязательно предупредите об этом вашего незрячего собеседника. Если к вашей беседе присоединился кто-то еще, скажите незрячему об этом.
5. Помните, что мимика и жесты недоступны для незрячего человека. Если в беседе со зрячим человеком нам достаточно кивнуть в знак согласия или, например, рукой указать нужное направление, то в случае с незрячим человеком необходимо продублировать эту информацию голосом.
6. Если вы заметили, что незрячий или слабовидящий человек испытывает какие-либо трудности, не может что-то найти или идет в неверном направлении, прежде чем что-либо сделать, уточните, нужна ли ваша помощь. Если ответ окажется утвердительным, узнайте, каким именно образом вы можете помочь. Если человек отказался от помощи, не навязывайтесь, подождите и, если человек не справляется, спросите еще раз. Если человек наотрез отказывается от помощи и его действия не несут угрозы жизни и здоровью его и окружающих, не стоит продолжать предлагать помощь.
7. Если вам необходимо куда-либо сопроводить незрячего посетителя, спросите, с какой стороны вам лучше встать. Обычно сопровождающий становится по левую руку от незрячего человека. Согните руку в локте и прикоснитесь локтем к пред-



Автор: Нина Кузьмина

плечью вашего спутника. Человек возьмет вас под руку сам так, как ему это удобнее.

8. Сопровождая незрячего человека, озвучивайте препятствия, возникающие на вашем пути (бордюры, порожки, лестницы, дверные проемы). Подходя к ступеням, предупредите, что сейчас будет лестница, уточните, вверх или вниз она ведет. Дойдя до конца лестницы, скажите, что это последняя ступенька.
9. Проходя через дверной проем, сообщите, с какой стороны находится дверь. Как правило, сопровождающий открывает дверь, а незрячий человек закрывает.
10. Если вам необходимо сопроводить незрячего в туалет, доведите его до двери кабинки и объясните, где находится унитаз, где и какой замок на двери кабинки, где находится туалетная бумага и какой тип слива на унитазе. Дождитесь человека за дверью; подведите к раковине, положите руку на кран, на диспенсер с мылом, скажите, если кран работает автоматически.
11. Если вы помогаете незрячему человеку сесть, объясните, что перед ним, например, стол и стул, положите руку незрячего на спинку стула. Если перед стулом стоит стол, таким же образом покажите край стола. Дальше незрячий человек сам расположится так, как ему удобнее.
12. Если незрячий человек попросил вас прочесть какой-то текст, читайте этот текст полностью, ничего не пропуская.
13. Не стоит обсуждать инвалидность человека из любопытства.



Автор: Нина Кузьмина

14. Трость и собака-проводник — собственность незрячего человека. Нельзя прикасаться к ним без разрешения владельца. Кроме того, по закону[6] собака-проводник является средством реабилитации, и незрячий человек имеет право заходить вместе с ней в любые помещения. Когда хозяин держит собаку на поводке, она не представляет никакой опасности для экспонатов музея. Однако если незрячего посетителя сопровождает сотрудник музея, незрячий может отпустить собаку. В этом случае спокойно попросите человека снова взять собаку на поводок.

Практические задания

Любая информация усваивается лучше, если теоретические знания подкреплены практикой. Поэтому в ходе тренингов важно давать участникам возможность активно обсуждать полученные знания и самостоятельно выводить правила, изложенные выше. Для осуществления этих целей в программе тренингов Музея «Гараж» предусмотрены специальные упражнения.

Например, в ряде упражнений участникам тренинга завязывают глаза. Мнение о том, что зрячий человек в повязке не может почувствовать то же самое, что и незрячий, верно лишь отчасти. Уровень адаптации незрячего человека к слепоте строго индивидуален. Он зависит и от возраста потери зрения, и от личного опыта незрячего. Поэтому грамотно выстроенная ситуация позволяет зрячему человеку в повязке самостоятельно обнаружить наиболее распространенные ошибки в общении с незрячими.

6. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Одно из упражнений направлено на создание максимально дискомфортной ситуации. Например, необходимо сопровождать человека с завязанными глазами только голосом, не касаясь его, без предупреждения оставлять его на какое-то время одного и т. д. Обсуждая результаты этого упражнения, сотрудники зачастую самостоятельно формулируют правила сопровождения и этикета. Другое упражнение направлено на закрепление уже выявленных правил. Оно заключается в следующем: группа зрячих людей должна представиться и сопроводить куда-либо группу людей с завязанными глазами, следуя изученным ранее правилам.

К проведению тренинга стоит привлекать людей с инвалидностью. Это позволяет не только отработать на практике полученные знания, но также помогает достичь одной из главных целей тренинга — преодолеть стереотипы, неловкость, зажатость в общении с людьми с инвалидностью.

Пример навигации большой группы посетителей внутри экспозиции без использования тактильных направляющих

ЛИТЕРАТУРА

1. Знай, помни делая: рекомендации для волонтера при работе с людьми с нарушениями зрительного аппарата. М.: 2012.
2. Культура общения с людьми с инвалидностью. Язык и этикет // РООИ «Перспектива». URL: perspektiva-inva.ru/language-etiquette.
3. Шингарева Е., Ярошенко И., Москалец Е. и др. Методика сопровождения людей с ограничениями зрения // Е. Шингарева, И. Ярошенко, Е. Москалец и др. Харьков: Харьковская городская общественная организация инвалидов «Креавита».
4. Etiquette // American Foundation for the Blind. URL: afb.org/info/friends-and-family/etiquette/23.
5. Step-by-Step. A how-to manual for guiding someone who is blind or partially sighted // Canadian National Institute for Blind. URL: cnib.ca/en/about/Publications/vision-health/Documents/CNIB_STEP_BY_STEP_2012_ENG%20FINAL-s.pdf.
6. Working Document of Best Practices: Tips for Making All Visitors Feel Welcome // Museum Access Consortium. URL: museumaccessconsortium.org/resource/inclusionary-best-practices-tips-for-making-all-visitors-feel-welcome.

ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОГРАММ И РАБОТА С СООБЩЕСТВОМ: ВЫЕЗДНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ И ЗРЯЧЕЙ АУДИТОРИИ, ПОВЫШАЮЩИЕ УРОВЕНЬ ПОНИМАНИЯ ИНВАЛИДНОСТИ

Галина Новоторцева — менеджер отдела инклюзивных программ по работе со слабовидящими и незрячими Музея современного искусства «Гараж»

Вы предпочтете посещать музей со своей школой, районной организацией ВОС или самостоятельно?

> Лучше с какой-нибудь организацией либо школой. Так больше вероятность хоть какого-то оснащения для незрячих людей. Но если бы все музеи были оснащены, то самостоятельно.
>
> Дмитрий, 15 лет, слабовидящий

На создании образовательных программ и адаптации музейного пространства для слабовидящих и незрячих работа не заканчивается. Сотрудники музея должны заниматься продвижением своих программ, распространять информацию о них, чтобы привлечь бóльшую аудиторию и постепенно сделать посещение музея слабовидящими и незрячими привычным для них видом досуга.

Одна из главных трудностей в популяризации программ для слабовидящих и незрячих заключается в том, что связи внутри сообщества слабовидящих и незрячих весьма слабы. В отличие от глухих, для которых лингвистических барьер (трудности при общении со слышащими) является своего рода объединяющим фактором, слабовидящие и незрячие люди испытывают меньше трудностей в получении информации и общении с людьми без инвалидности. Однако, как отмечалось выше, меньшее число барьеров порождает ослабление связи со своим сообществом и специальными средствами информации, рассчитанными именно на незрячих людей. В целом же сообщество слабовидящих и незрячих сформировано общественными организациями и специализированными учреждениями, созданными в советское время.

В работе с сообществом слабовидящих и незрячих можно выделить три основных направления:

- привлечение представителей сообщества к разработке программ;
- выстраивание отношений для организации регулярных визитов в музей;
- увеличение информирования о существующих программах.

В своей работе Музей «Гараж» придерживается принципа «Ничего для нас без нас», а значит, привлечение слабовидящих и незрячих людей к разработке программ, тестированию экскурсионного маршрута и тактильных материалов — обязательно. «Гараж» привлекает самых активных представителей целевой аудитории, которые поспособствуют распространению информации о Музее. В ходе работы с представителями сообщества слабовидящих и незрячих появятся постоянные посетители, из которых может быть сформирован совет по доступности музея, который очень поможет институции в работе. Так, интересным и ценным опытом для сотрудников Музея «Гараж» стало привлечение незрячих к проведению экскурсий по выставке «Единомышленники» (2016), в процесс создания которой были включены четыре «единомышленника» — постоянных посетителя Музея «Гараж» с разными формами инвалидности. Одним из «единомышленников» была Елена Федосеева, незрячая. Помогая ей в подготовке экскурсии, сотрудники Музея не только подобрали материалы о том или ином художнике, но также создали тифлокомментарий к целому ряду произведений. Кроме того, тесное сотрудничество с представителем сообщества слабовидящих и незрячих позволило оценить качество тактильных моделей, тифлокомментария и т. п. намного полнее, чем в рамках разового тестирования экскурсий и моделей. Постоянное присутствие человека с инвалидностью в Музее помогло другим сотрудникам преодолеть многие стереотипы и осознать необходимость инклюзивных программ.

Выстраивание отношений возможно как с государственными, так и с частными организациями. К государственным организациям относятся специализированные школы, городские и районные отделения ВОС, библиотеки для незрячих (слепых), дома культуры, спортивно-реабилитационные центры (КСРК), школы, детские сады, учебно-производственные предприятия (УПП) ВОС. К частным организациям относятся благотворительные фонды и другие сообщества, нацеленные на взаимодействие со слабовидящими и незрячими людьми.

Экскурсия Елены Федосеевой по выставке «Единомышленники» в Музее «Гараж». 2016

Популяризация программ для слабовидящих и незрячих посетителей в разных регионах страны может разниться. Многое зависит от активности и позиции местных отделений ВОС и других организаций, поэтому будьте готовы к тому, что, приглашая незрячих людей, вы можете столкнуться со скептическим отношением и недоверием со стороны целевой аудитории. В этом случае представляется разумным организовать выездные мероприятия в районных отделениях ВОС, библиотеках и т. д.

Зачастую специализированные библиотеки — это своеобразные очаги культурной жизни слабовидящих незрячих. В них проводятся лекции, выставки, показы фильмов с тифлокомментарием. Более того, в некоторых библиотеках имеются типографии, оборудованные для издания текстов на Брайле. Среди сотрудников библиотеки обязательно есть специалисты, которые могут проконсультировать сотрудников музея по поводу создания тактильных моделей и этикетажа, выполненного шрифтом Брайля. Также в библиотеках можно разместить флаеры и буклеты музея, напечатанные укрупненным шрифтом и шрифтом Брайля. Также следует отметить такой форматы работы, как совместные мероприятия библиотеки и музея. Например, сотрудники музейного комплекса

«Исаакиевский собор» регулярно участвуют в образовательных программах Санкт-Петербургской государственной библиотеки для слепых и слабовидящих.

Еще один канал информирования — офтальмологические клиники и отделения. Как показывает зарубежная практика, размещение информации в этих заведениях также позволяет расширить аудиторию музея.

При продвижении программ для слабовидящих и слепых также необходимо сотрудничать со СМИ — как со специализированными, так и с общедоступными. К специализированным СМИ относятся автоинформаторы (телефонные номера, позвонив по которым, можно прослушать информацию о доступных для незрячих мероприятиях, рассылка по электронной почте), газеты и журналы (например, «Наша жизнь», «Ваш собеседник» (для слепоглухих) и т. п.), радио ВОС. Хотелось бы отметить, что для незрячих практически не существует барьеров для получения информации из интернета или общедоступных СМИ, поэтому популярность перечисленных выше специализированных источников не очень велика. Поэтому, по возможности, стоит размещать информацию о доступных событиях на популярных радиостанциях, телеканалах и интернет-ресурсах.

Важным аспектом в продвижении программ для слабовидящих и слепых является повышение физической доступности институции, чего можно достигнуть, организовав услугу сопровождения (например, от ближайших станций метро до музея). Многие слабовидящие и незрячие люди уверенно пользуются общественным транспортом, однако добраться пешком до незнакомого места им значительно сложнее. Услуга сопровождения (сотрудники Музея «Гараж» и волонтеры встречают слабовидящих и незрячих у метро) позволила более чем 60% слабовидящих и незрячих посетителей Музея прийти в «Гараж» самостоятельно, не согласовывая свой визит с графиком зрячих друзей или родственников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Community Outreach handbook // Art beyond Sight. URL: artbeyondsight.org/handbook/az-outreach.shtml.

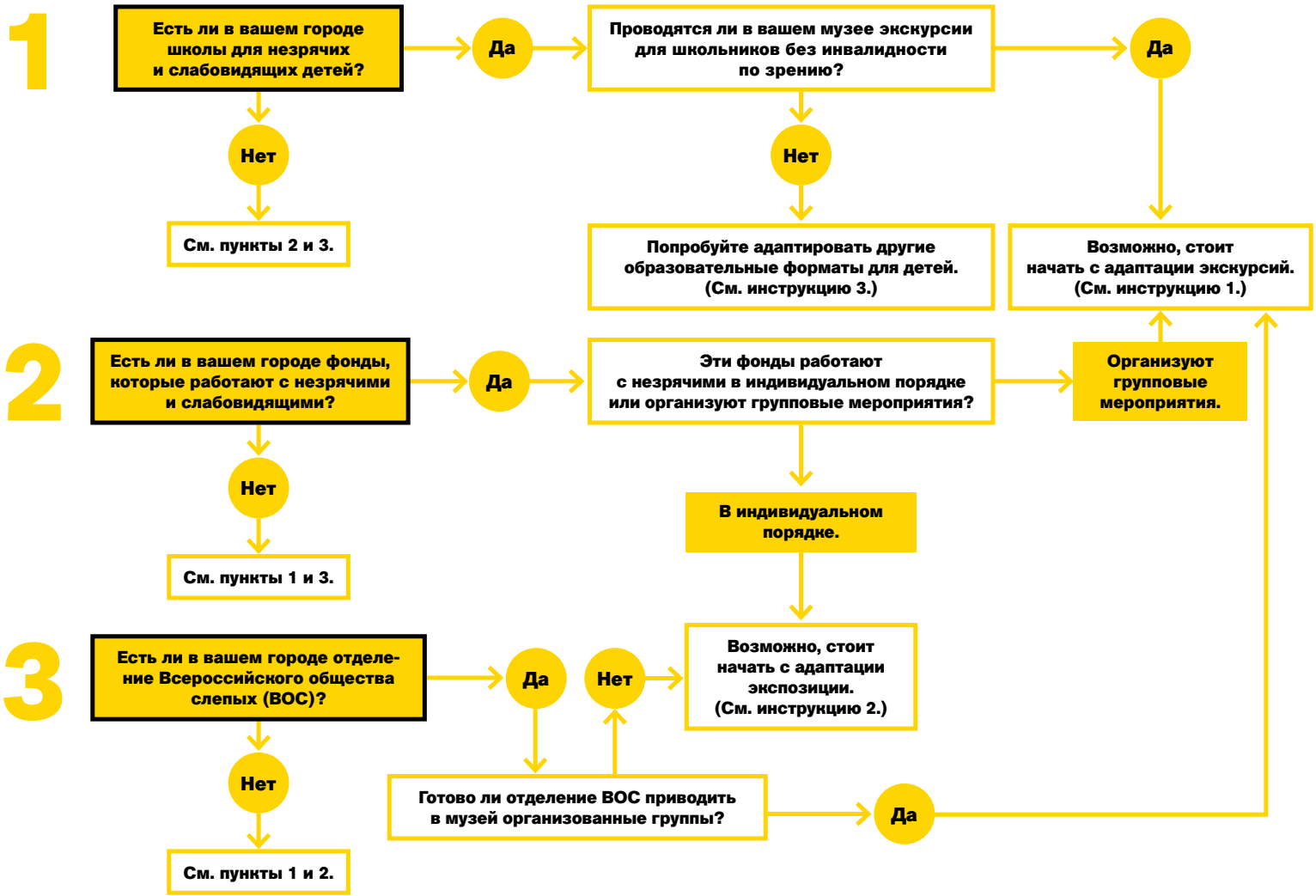
ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ

Инструкции ниже призваны помочь определить основные направления адаптации в вашем музее. Мы знаем, что самое сложное в адаптации пространства и программ музея — это определить объем работы, расставить приоритеты и начать претворять ваши планы в жизнь. Разработка и внедрение программ для слабовидящих и незрячих зависит от множества факторов, будь то наличие/отсутствие постоянной экспозиции, источников финансирования, плана мероприятий, сотрудников, готовых работать с данной категорией посетителей, и т. д. Мы надеемся, что все эти организационные сложности не станут поводом отказаться от проведения мероприятий для слабовидящих и незрячих посетителей. Чтобы сделать выбор в пользу того или иного формата работы, мы предлагаем отталкиваться не от плана музейной работы, а от конкретных слабовидящих и незрячих, проживающих в вашем городе. Поэтому мы составили схему и несколько инструкций по применению, которые помогут определить, какие шаги на пути адаптации музея следует предпринять (в зависимости от того, с чего вы начнете — с проведения экскурсий, адаптации постоянной экспозиции или адаптации ваших постоянных образовательных событий).

С чего начать?

1. Определите вашу потенциальную аудиторию и сферу, в которой вы хотите начать адаптацию (см. схему на с. 98).
2. Определите количество сотрудников, которые готовы работать над программами.
3. Выберите ответственного сотрудника.
4. Составьте базу организаций (школ, предприятий, благотворительных фондов и т. п.), работающих со слабовидящими и незрячими людьми в вашем городе.
5. Соберите фокус-группу, состоящую из слабовидящих и незрячих людей:

- определите количество участников;
- определите желаемый состав участников (взрослые, потерявшие зрение; взрослые, слепые от рождения; учащиеся школ и/или училищ для слабовидящих и незрячих; родители слабовидящих и незрячих детей; представители организаций для слабовидящих и незрячих);
- определите регулярность встреч фокус-группы.


1
Есть ли в вашем городе школы для незрячих и слабовидящих детей?
Да
Проводятся ли в вашем музее экскурсии для школьников без инвалидности по зрению?
Да
Нет
Нет
См. пункты 2 и 3.
Попробуйте адаптировать другие образовательные форматы для детей. (См. инструкцию 3.)
Возможно, стоит начать с адаптации экскурсий. (См. инструкцию 1.)
2
Есть ли в вашем городе фонды, которые работают с незрячими и слабовидящими?
Да
Эти фонды работают с незрячими в индивидуальном порядке или организуют групповые мероприятия?
Организуют групповые мероприятия.
Нет
В индивидуальном порядке.
См. пункты 1 и 3.
3
Есть ли в вашем городе отделение Всероссийского общества слепых (ВОС)?
Да
Нет
Возможно, стоит начать с адаптации экспозиции. (См. инструкцию 2.)
Нет
Готово ли отделение ВОС приводить в музей организованные группы?
Да
См. пункты 1 и 2.

Инструкция 1.
Адаптация экскурсионной программы

Подготовительный этап

- Определите ключевые экспонаты в экспозиции.
- Определите, какие средства адаптации лучше использовать для того или иного экспоната, ответив на следующие вопросы:
  — Можно ли ознакомиться с экспонатом тактильно?
  — Можно ли охватить экспонат руками, или необходимо изготовить тактильные модели?
  — Издает ли экспонат звуки?
  — Обладает ли экспонат запахом?
- Сделайте пробные тактильные модели.
- Проверьте качество тактильных моделей вместе с участниками фокус-группы; затем внесите коррективы в тактильные модели.
- Проведите тренинги по работе со слабовидящими и незрячими посетителями и навыкам сопровождения для экскурсоводов;
- Разработайте совместно с экскурсоводами маршрут и текст экскурсии.
- Создайте тифлокомментарий к выбранным работам.
- Проведите пробную экскурсию для участников фокус-группы; по итогам внесите коррективы в текст экскурсии.
- Проведите тренинг по работе со слабовидящими и незрячими посетителями для всех сотрудников музея (в первую очередь для смотрителей, сотрудников службы безопасности, гардероба и кассы).

Основной этап

- Разместите информацию об экскурсиях на сайте музея.
- Сделайте рассылку и обзвон по базе контактов.
- Проведите экскурсии.

Завершающий этап

- Соберите отзывы участников экскурсии.
- Соберите контакты участников, заинтересованных в получении информации о программах музея для слабовидящих и незрячих посетителей.

Инструкция 2.
Адаптация экспозиции

Подготовительный этап

- Определите ключевые экспонаты в экспозиции.
- Определите места для расположения тактильных моделей в зале рядом с экспонатами.
- Определите, какие средства адаптации лучше использовать для того или иного экспоната, ответив на следующие вопросы:
  — Можно ли ознакомиться с экспонатом тактильно?
  — Можно ли охватить экспонат руками, или необходимо изготовить тактильные модели?
  — Издает ли экспонат звуки?
  — Обладает ли экспонат запахом?
- Сделайте пробные тактильные модели.
- Проверьте качество тактильных моделей вместе с участниками фокус-группы; затем внесите коррективы в тактильные модели;
- Изготовьте стойки для размещения тактильных моделей.
- Напишите тифлокомментарий к экспонатам.
- Для каждого экспоната сделайте таблички, выполненные шрифтом Брайля, с информацией об экспонате и тифлокомментарием.
- Запишите аудиогид с тифлокомментариями.
- Сделайте брошюры, дублирующие этикетки и тексты, представленные в экспозиции, укрупненным шрифтом.
- Разместите стойки в экспозиции и проведите пробное посещение фокус-группой.
- Проведите тренинг по работе со слабовидящими и незрячими посетителями для всех сотрудников музея (в первую очередь для смотрителей, сотрудников службы безопасности, гардероба и кассы).

Основной этап

- Разместите информацию о доступности залов на сайте музея.
- Сделайте рассылку и обзвон по базе контактов.
- Попросите сотрудников кассы и/или стойки информации собирать контакты посетителей, заинтересованных в получении информации о программах музея для слабовидящих и незрячих посетителей.

Инструкция 3.
Адаптация других форматов событий

Подготовительный этап

- Выберите программы, ключевые для вашего музея и/или самые популярные среди зрячих посетителей музея.
- Организуйте посещение одного мероприятия программы участниками фокус-группы, чтобы вместе с ними определить элементы события, требующие адаптации (например, создание тифлокомментария к слайдам и тактильных моделей к основным объектам, обсуждаемым на занятии, сокращение количества демонстрируемых слайдов, адаптация художественных практик и мастер-классов, использование других органов чувств).
- Сделайте пробные тактильные модели.
- Проверьте качество тактильных моделей вместе с участниками фокус-группы; затем внесите коррективы в тактильные модели.
- Напишите тифлокомментарий к экспонатам.
- Напечатайте дидактические материалы (если используются) укрупненным шрифтом.
- Распечатайте иллюстрации со слайдов для слабовидящих посетителей.
- Проведите пробное занятие с участниками фокус-группы и внесите необходимые коррективы.
- Проведите тренинг по работе со слабовидящими и незрячими посетителями для всех сотрудников музея (в первую очередь для преподавателей, сотрудников службы безопасности, гардероба и кассы).

Основной этап

- Разместите информацию об адаптированных программах на сайте музея.
- Сделайте рассылку и обзвон по базе контактов.
- Проведите мероприятия.

Завершающий этап

- Соберите отзывы участников мероприятий.
- Соберите контакты участников, заинтересованных в получении информации о программах музея для слабовидящих и незрячих посетителей.

А что еще можно сделать?

- Вместе с фокус-группой проверить сайт музея на предмет его доступности для слабовидящих и незрячих посетителей;
- Определить степень доступности здания для самостоятельного посещения слабовидящими и незрячими посетителями.

МУЗЕЙ ОЩУЩЕНИЙ: СЛАБОВИДЯЩИЕ И НЕЗРЯЧИЕ ПОСЕТИТЕЛИ. ОПЫТ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ГАРАЖ»

Сборник материалов

Музей современного искусства «Гараж»

Дарья Жукова, Роман Абрамович, основатели

Антон Белов, директор

Кейт Фаул, главный куратор

Ася Тарасова, руководитель департамента выставочных, просветительских и научных проектов

Дарья Котова, руководитель департамента развития, маркетинга и рекламы

Редактор-составитель

Мария Сарычева

Тексты

Никита Большаков

Ирина Жук

Марта Любимова

Ребекка Макгиннис

Линь Нгуен

Галина Новоторцева

Елена Ярская-Смирнова

Редактор

Александра Кириллова

Над сборником работали

Екатерина Владимирцева

Влад Колесников

Галина Новоторцева

Марина Потанина

Лада Талызина

Александра Филипповская

Дизайн

Оля Никитина

Все использованные в оформлении сборника фотографии принадлежат Музею современного искусства «Гараж», если не указано иное.

ISBN 978-5-9909716-7-7

© Музей современного искусства «Гараж», Москва, 2018
Все права защищены